М. А. КАЛЬНЕВЪ.

ИСТОРІЯ
СЕКТАНТСКИХЪ МОЛИТВЕННЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ
и
РАЗБОРЪ ИХЪ СОДЕРЖАНІЯ.

ОДЕССА.
Печатано въ типографіи Е. И. Фесенко, Ришельевская ул. соб. домъ № 49.
1909.

2007056265

ИСТОРІЯ СЕКТАНТСКИХЪ МОЛИТВЕННЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ И РАЗБОРЪ ИХЪ СОДЕРЖАНІЯ.

I.

Велика и всѣмъ хорошо извѣстна пѣвучесть нашего русскаго народа; она заложена, такъ сказать, въ самую природу его: постигаетъ ли русскаго человѣка горе или радость, и то и другое онъ спѣшитъ излить въ своей широкой, могучей пѣснѣ; съ пѣсней выходитъ онъ въ степь на работу и съ ней идетъ домой послѣ тяжелаго труда; съ пѣсней идетъ онъ на страшный смертный бой съ врагомъ своей отчизны и съ нею же возвращается съ кроваваго поля битвы; всюду его сопровождаетъ родная пѣсня!

Еще болѣе любитъ нашъ набожный русскій народъ выражать въ пѣніи свое религіозно-нравственное чувство; отсюда такая любовь у него къ кантатамъ, колядамъ, щедривкамъ, такое уваженіе къ слѣпымъ бандуристамъ, лирникамъ, поющимъ на ярмаркахъ и базарахъ про терпѣливаго Лазаря и жестокаго богача, про цѣломудріе Іосифа и проч.: отсюда любовь его ко всевозможнаго рода сборникамъ „духовныхъ пѣсенъ" и „псальмъ", на которые онъ смотритъ какъ на книги не простыя, а „божественныя", отличающіяся отъ обыкновенныхъ „мірскихъ" книжекъ своимъ содержаніемъ: онъ хранитъ ихъ за св. иконами.

Но особенно чтитъ нашъ православный народъ священныя церковныя пѣснопѣнія, молитвенное содер-

жаніе которыхъ невольно побуждаетъ его отличать ихъ отъ всѣхъ прочихъ „домашнихъ“ духовныхъ пѣсней и относиться къ нимъ съ особымъ чувствомъ любви и религіознаго благоговѣнія. Эта любовь къ церковнымъ пѣснопѣніямъ есть достояніе не одного лишь простого нашего народа, но и истинно-русской интеллигенціи; и великіе геніальные наши свѣтскіе композиторы, Глинка и Чайковскій, эта краса и національная гордость наша, любили церковныя пѣснопѣнія и посвятили имъ свои труды потому именно, что они были сыны русскаго народа. На церковной поэзіи и церковномъ пѣніи, можно сказать, эстетически и музыкально воспитался нашъ русскій народъ, оттого имъ прекрасно усвоены всѣ церковные мотивы не только старинныхъ, но и новыхъ церковныхъ напѣвовъ; онъ чтитъ ихъ какъ великую святыню и хранитъ ихъ въ своей памяти, какъ самое дорогое сокровище. Кто слыхалъ исполняемыя всѣмъ народомъ въ храмѣ хотя бы такія церковныя пѣснопѣнія, какъ „Отче нашъ“, „Вѣрую“, „Подъ Твою милость“, „О, всепѣтая Мати“ и др., тотъ не только переживалъ, сливаясь въ молитвѣ съ народомъ, лучшія въ своей жизни минуты религіознаго настроенія, но и могъ наглядно убѣдиться, на сколько сильно любитъ нашъ народъ церковныя пѣснопѣнія.

Наши штундисты и другіе сектанты вышли изъ среды русскаго же народа и уже по этому одному не могли не любить церковныя пѣснопѣнія и не могли сразу оставить, позабыть ихъ. Дѣйствительно, отдѣлившись отъ церкви въ шестидесятыхъ годахъ и образовавъ самостоятельную религіозную общину, штундисты на первыхъ порахъ во время своихъ молитвенныхъ собраній пѣли пѣснопѣнія церковныя. Такъ, напр., говоря о первомъ посѣщеніи богослужебнаго собранія въ домѣ основателя штунды, М. Ратушнаго, извѣстный въ исторіи ея Г. Балабанъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „помню, *въ первый разъ* мы были на собраніи у Ратушнаго, во второй день Рождества. Сначала тамъ пропѣли „Воскресеніе Христово видѣвше“, потомъ „Дѣва днесь“. Затѣмъ прочитано было Евангеліе о

Рождествѣ Іисуса Христа“ [1]). Но, безъ сомнѣнія, долго такъ продолжаться дѣло не могло. Пѣніе церковныхъ пѣснопѣній въ штундистскихъ молитвенныхъ собраніяхъ невольно должно было будить у болѣе благоразумныхъ изъ сектантовъ думы о богослуженіи въ православныхъ храмахъ, гдѣ такъ торжественно поются тѣ же пѣснопѣнія, должно было вызывать у нихъ воспоминанія о томъ счастливомъ дѣтствѣ, когда впервые они сознательно стали участвовать въ церковной молитвѣ и пѣніи, и невольно подымало въ глубинѣ сердецъ вѣроотступниковъ вопросъ о томъ, справедливо ли поступили они, отрекшись отъ вѣры отцовъ своихъ, не сдѣлали ли они этимъ величайшей, роковой въ своей жизни ошибки? Все это, при сухости и неопредѣленности на первыхъ порахъ богослуженія сектантовъ, не могло, говорю, не возбуждать въ нихъ чувства сомнѣнія и сожалѣнія о потерянномъ, не могло не тянуть ихъ къ православію, и, безъ сомнѣнія, это лучше всѣхъ понимали главари и вожаки секты.

Желая отвлечь своихъ послѣдователей отъ пѣнія православныхъ церковныхъ пѣснопѣній, они стали обращать ихъ вниманіе на молитвенное пѣніе ихъ учителей и совратителей, штундистовъ - нѣмцевъ, жителей сосѣдней колоніи Рорбахъ, кирху которыхъ русскіе сектанты стали усердно посѣщать, взаимно приглашая ихъ на свои собранія. Въ то же время штундисты особенно старались подражать во всемъ своимъ учителямъ, рорбахскимъ нѣмцамъ, съ которыми „они находились въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ; они подражали имъ не только въ способѣ изложенія своихъ религіозныхъ бесѣдъ, въ жестахъ и т. п., но даже въ покроѣ платья: носили особаго рода рубашки и сапоги“ [2]). Не могли они не подражать имъ въ устройствѣ своего богослуженія вообще и въ составленіи молитвенныхъ пѣснопѣній въ частности. Дѣйствительно, не всѣ владѣя нѣмецкимъ языкомъ, штундисты, пользуясь услугами нѣмцевъ, очень скоро начали переводить ихъ молитвенныя пѣсни на русскій языкъ съ

---

[1]) Рождественскій. „Южнорусскій штундизмъ“, стр. 250.

[2]) Тамъ же.

удержаніемъ нѣмецкихъ же напѣвовъ, на что есть историческія указанія [1]). „Въ мартѣ мѣсяцѣ 1867 года, благочинный Киріаковъ посѣтилъ м Распополь и д. Основу и бесѣдовалъ съ сектантами. Въ своемъ рапортѣ духовной консисторіи онъ говоритъ, что уклонившіеся отъ православной церкви „дѣйствительно находятся подъ вліяніемъ лютеранизма, но упорно и искусно скрываютъ источникъ этого вліянія“. О. Киріаковъ заставлялъ игнатовцевъ пѣть ихъ религіозные гимны и по поводу этого пѣнія говорилъ имъ: „напѣвъ вашъ *нѣмецкій* убѣждаетъ меня въ томъ, что у васъ есть враги, которые влекутъ васъ къ погибели вашей души“... Говоря о пѣснопѣніяхъ штундистовъ, изслѣдователь исторіи штундистской секты, о. Рождественскій замѣчаетъ: „для пѣнія у нихъ существуетъ нѣсколько книгъ. Книги эти появились у нихъ не вдругъ; *на первыхъ порахъ сектанты пользовались пѣснопѣніями православной Церкви и рукописными религіозными пѣснями, переведенными съ нѣмецкаго лицомъ, плохо владѣвшимъ русскимъ языкомъ.* Для образца я приведу одну изъ числа тѣхъ пѣсенъ, которыя отобраны были въ 1865 г. о. Стойковымъ у сектантовъ Распопольскаго прихода.

„Духъ святой, Духъ святой!
Свѣтлость мой, Сіянье твой!
Освящай душа мой благодательный Христовой
И буду вѣчно съ Тобой!

Духъ святой, Боже мой!
Усилися Ты со мной.
И внутренный грѣховъ мой
Очищай лучшемъ твой радость;
Твой нонче мой!

Духъ святой, радость мой
Укрѣпися ты со мной
И дѣловъ моихъ уничтожь
Лучшемъ твой сила!
Твой вѣчно мой!

[1]) Изъ дѣла Херсон. дух. консисторіи 1866 г. № 65, стр. 6.

Духъ святой, любовь мой,
Вечерися ты со мной
И побѣди князя міра
Искусителя сатано
Дабы былъ любовь твой! Аминь".

Итакъ, пользуясь на первыхъ порахъ пѣснопѣніями православной Церкви, штундисты очень скоро начали ихъ замѣнять пѣснями, переведенными съ нѣмецкаго. Но и это продолжалось не долго. Съ одной стороны, неумѣнье сектантовъ переводить нѣмецкія пѣсни въ стихотворной формѣ на русскій языкъ, на что нужна была особенная способность, съ другой, безобразный, въ родѣ вышеприведеннаго, переводъ нѣмцами ихъ пѣснопѣній для богослуженія русскихъ сектантовъ не могъ удовлетворить ни религіознаго, ни эстетическаго ихъ чувства, они должны были или искать готовыхъ пѣсенъ религіознаго содержанія на русскомъ языкѣ, или сами заняться ихъ составленіемъ. Конечно, гораздо легче было осуществить первое, особенно потому, что, кромѣ распространенныхъ въ народѣ духовныхъ пѣсенъ, къ этому времени вышли изъ печати и широко распространились среди народа религіозныя стихотворенія подъ названіемъ: „Приношеніе православнымъ христіанамъ", которыя сектанты и приняли, какъ ихъ молитвенныя пѣсни. Съ нихъ собственно и начинается исторія штундистскихъ молитвенныхъ пѣснопѣній. Говорю — штундистскихъ потому, что хотя разсматриваемыми ниже сборниками духовныхъ стихотвореній пользуются не только штундисты, а и другіе сектанты, но главная роль въ исторіи появленія и распространенія этихъ пѣснопѣній принадлежитъ преимущественно, скажу, даже исключительно, —штундистамъ. Ближайшая цѣль нашего изслѣдованія показать 1) историческій ходъ появленія сектантскихъ пѣснопѣній; 2) къ какимъ безнравственнымъ и незаконнымъ средствамъ прибѣгали сектанты въ дѣлѣ печатанія и распространенія этихъ пѣснопѣній и, наконецъ, 3) разборомъ содержанія послѣднихъ показать, что онѣ совсѣмъ не заслуживаютъ того

уваженія, какимъ пользуются у сектантовъ. Считаю необходимымъ замѣтить, что нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи сектантскихъ пѣснопѣній мы заимствуемъ изъ неопубликованныхъ прекрасныхъ трудовъ г. В. А. В—ча, заключающихъ въ себѣ многочисленную переписку вожаковъ сектантства въ двухъ книгахъ; мы будемъ цитировать ихъ подъ названіемъ: „Записки" и „Приложеніе къ запискамъ".

II.

„*Приношеніе православнымъ христіанамъ*" является по времени первымъ сборникомъ духовныхъ пѣсенъ, которыя были приняты херсонскими штундистами и введены ими въ употребленіе при общественномъ и частномъ богослуженіи уже въ 1867 году, на что имѣются указанія въ рапортѣ благочиннаго о. Киріакова о появленіи штундизма въ д. Основѣ Одесскаго уѣзда, гдѣ въ ихъ молитвенномъ собраніи „замѣчены были: Часословъ, Псалтирь, Новый Завѣтъ и „*Приношеніе православнымъ христіанамъ*" 2-е изд. Спб. 1864 г. Самыя раннія указанія на употребленіе этого сборника сектантами Кіевской губерніи относятся къ 1868 г., когда онъ былъ обнаруженъ на собраніи штундистовъ въ домѣ П. Цыбульскаго [1]. Во всякомъ случаѣ, несомнѣненъ тотъ фактъ, что „Приношеніе православнымъ христіанамъ" во второмъ его изданіи въ 1867 г. было принято сектантами и введено ими въ употребленіе при совершеніи богослуженія, какъ молитвенныя ихъ пѣснопѣнія". „Означенная книга, говоритъ о. Рождественскій, напечатана въ Петербургѣ въ 1864 г. (второе изданіе) съ разрѣшенія духовной цензуры. Въ ней находится 96 страницъ; пѣсней 97 [2]. О содержаніи этой книги говоритъ авторъ статьи „Русскіе раціоналисты" слѣдующее: „авторъ этой книги неизвѣстенъ; но несомнѣнно, что она составлена на основаніи нѣмецкихъ сборниковъ пѣсней, употребляемыхъ при протестантскихъ богослуженіяхъ: тотъ же духъ,

[1] Рождественскій, „Южнорус. штунд." стр. 76

[2] Въ имѣющемся у насъ 7 изданіи 1881 года 79 страницъ и 97 пѣсенъ.

тотъ же складъ рѣчи [1]). Василій Комаровъ, одесскій мѣщанинъ, перешедшій въ евангелическую секту, затѣмъ въ реформатство и наконецъ въ штундобаптизмъ, говорилъ о. Рождественскому, что книгу „Приношеніе православнымъ христіанамъ„ распространялъ между уклоняющимися отъ православной церкви пасторъ Бенекемперъ" [2]). „Книга эта, говоритъ авторъ „Южнорусскаго штундизма", уважается сектантами до послѣдняго времени (т. е. 1889 г.). Нѣкто Евтихій Кириченко, посылая эту книгу Авксентію Мамаю, писалъ: „жена твоя Евдокія получила книгу пѣсней духовныхъ" „Приношеніе православнымъ христіанамъ". Эта книга поется, какъ говоритъ ап. Павелъ въ посланіи къ Ефес. гл. 5, ст. 19" [3]).

Вотъ всѣ, правда, очень скудныя историческія свѣдѣнія о первомъ сборникѣ сектантскихъ молитвенныхъ пѣсней; изъ нихъ можно вывести лишь слѣдующія заключенія: церковныя пѣснопѣнія, употреблявшіяся на первыхъ порахъ появленія штундизма (1861 г.) во время молитвенныхъ собраній сектантовъ, послѣ неудачныхъ попытокъ со стороны рорбахскихъ нѣмцевъ замѣнить ихъ переведенными съ нѣмецкаго пѣснями, въ 1867 г. были замѣнены неизвѣстно кѣмъ, быть можетъ, раньше появленія штунды переведенными съ нѣмецкаго же духовными стихотвореніями подъ названіемъ „Приношеніе православнымъ христіанамъ", каковыя однако сектанты стали пѣть не по мотивамъ православной церкви, а по мотивамъ нѣмецкихъ молитвенныхъ пѣснопѣній. Въ этомъ можно видѣть начало организаціи религіознаго культа штундистовъ по образцу нѣмецкаго штундоваго и первый шагъ въ рѣшительномъ удаленіи ихъ не только отъ вѣры, но и богослуженія православной церкви съ ея молитвенными пѣснопѣніями.

„Духовныя пѣсни" — второй по времени сборникъ молитвенныхъ сектантскихъ пѣснопѣній. Объ этомъ сборникѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія въ исторіи

---

[1]) „Южнорус. штунд." стр. 244—245.
[2]) Тамъ же прим. на стр. 61.
[3]) Дѣло Кіев. духов. консист. 1883 г. № 290, стр. 8.

штундизма о. Рождественскаго. „Въ немъ 92 страницы, пѣсней 90, въ числѣ которыхъ есть пѣсни, употребляемыя сектантами при совершеніи преломленія, крещенія, бракосочетанія и погребенія Мѣсто и годъ изданія на имѣющемся у насъ сборникѣ не отмѣчены" [1]). Замѣтимъ, что на имѣющемся у насъ экземплярѣ „Духовныхъ пѣсней", которыя составляютъ теперь библіографическую рѣдкость, стоитъ слѣдующая надпись: „Духовныя пѣсни". („Назидая самихъ себя псалмами, и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу". Пос. Ефес. 5; 19). Константинополь. Въ Типографіи А. Х. Бояджіана. 1870 г." „Намъ передавали, продолжаетъ о. Рождественскій, что книга эта отпечатана въ Константинополѣ и вывезена изъ-за границы извѣстнымъ уже намъ Іоганномъ Волеромъ. Не объ этой ли книгѣ говорилъ І. Волеръ въ двухъ письмахъ своихъ отъ 1870 г., изъ которыхъ одно адресовано имъ было Клундту, а другое — къ Либигу? Въ письмѣ къ Клундту онъ сообщаетъ: „еще одно: Флокенъ проситъ меня распространить его русскія пѣсни. Но *здѣсь* вотъ препятствія — цензура не пропускаетъ; однако же не можете ли доставить около 400 экз." Къ Либигу Волеръ писалъ: „какъ бы желательно, чтобы оттуда (изъ колоніи Катакуй) я получилъ русскія книги пѣсни Флокена. Онъ полагалъ, что я могъ бы получить ихъ отъ васъ. Прислать ли вамъ прежде деньги? Сколько стоитъ *тамъ* 10 экземпляровъ, *считая по 10 коп. за экземпляръ?*" „Несомнѣнно, передается въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", что „Духовныя пѣсни", пересланныя Захарченко вмѣстѣ съ Евангеліемъ и Библіей косяковской братіи, давались въ Болгаріи надежнымъ солдатамъ безплатно. „Духовныя пѣсни" изданы въ Константинополѣ на русскомъ языкѣ. Всѣхъ пѣсней 90 [2]).

Сопоставляя всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія о сборникѣ „Духовныя пѣсни", можно придти къ слѣдующимъ выводамъ. Несомнѣнно, что составителемъ „Духовныхъ пѣсней" былъ Флокенъ, издавшій ихъ въ

---

[1]) Матер. для ист. штун. 1883 г. стр. 12—13.
[2]) „Южнорус. штунд. стр. 244.

Константинополѣ; за это говоритъ совпаденіе года писемъ Волера къ Либигу и Клундту съ годомъ изданія „Духовныхъ пѣсенъ“ — 1870 г. Волеръ пишетъ Либигу: „*здѣсь* (очевидно въ Россіи) цензура не пропускаетъ и спрашиваетъ Флокена, „сколько стоитъ *тамъ* (т. е. заграницей) 10 экз., считая по 10 коп. за экземпляръ“. Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о переводѣ стоимости русскихъ денегъ на иностранныя. Въ пользу послѣдняго предположенія говоритъ и то обстоятельство, что ни одинъ изъ мелкихъ сборниковъ сектантскихъ пѣсенъ не цѣнился въ 10 коп. Такъ, напр., стоимость сборниковъ „Пѣсни Сіона“ и „Любимые стихи“ опредѣлена въ 5 коп. за каждый; „Собраніе стихотвореній“—въ 45 к.; остальные гораздо дороже [1]).

Въ исторіи сектантскихъ пѣснопѣній „Духовныя пѣсни“ имѣли то важное значеніе, что они стали не только сборникомъ молитвенныхъ штундистскихъ пѣснопѣній, но и ихъ *первымъ по времени требникомъ и служебникомъ*, т. е. такимъ сборникомъ, въ которомъ помѣщены пѣсни, спеціально назначенныя для употребленія при совершеніи преломленія („Когда, Христе, Ты смерть Свою ученикамъ явилъ“), погребенія („Несемъ мы тѣло на покой“ и др.), крещенія („Блаженный день“) и брака („Господи Боже, зиждитель всего“). Въ этомъ сборникѣ впервые появляются и цыферныя надписи надъ каждой пѣсней, указывающія на размѣръ стиховъ, т. е. сколько слоговъ въ каждой строкѣ стихотворенія [2]).

Такимъ образомъ „Духовныя пѣсни“ впервые вносятъ уже нѣкоторый порядокъ при совершеніи общественнаго богослуженія сектантовъ, пріурочивая опредѣленныя пѣсни къ извѣстному виду его, причемъ, очевидно, въ цѣляхъ однообразнаго повсюду исполненія, для каждой пѣсни назначается извѣстный мотивъ, что, конечно, послужило еще большему упроченію порядка штундистскаго богослуженія и, слѣдова-

[1]) „Приложеніе къ Запискамъ“ № 3, стр. 12.

[2]) Напр. Въ пѣснѣ подъ № 31 съ правой его стороны стоитъ: (7, 8, 7, 8, 7, 8). Эти цифры указываютъ на размѣръ стихотворенія:

„Ты, Господь, мнѣ жизни свѣтъ,
Ты мой миръ и воскресенье! и т. д.

тельно, еще большему охлажденію сектантовъ къ богослуженію православной церкви и ея священнымъ пѣснопѣніямъ.

„Любимые стихи“ и „Радостныя пѣсни Сіона“. Это — сборники пашковскихъ пѣснопѣній, первоначально изданные въ 1882 г. „Обществомъ распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія“, первый съ разрѣшенія московской свѣтской, а второй—петербургской духовной цензуры. Оба напечатаны въ петербургской типографіи В. С. Балашева. Въ томъ же году эти сборники напечатаны штундистами, безъ разрѣшенія цензуры, сплошными страницами вмѣстѣ съ вышедшимъ въ Тифлисѣ новымъ сборникомъ „Голосъ вѣры“. Въ пашковскомъ изданіи „Любимые стихи“ имѣютъ 36, а „Радостные пѣсни Сіона“ 17 пѣсней, въ штундистскомъ изданіи: въ первомъ сборникѣ—10, а во второмъ 16 пѣсней. Очевидно, въ послѣднее изданіе вошли только избранныя изъ того и другого сборника пѣсни. Хотя оба разсматриваемые сборники, по замѣчанію автора „Записокъ“, „весьма распространены среди протестантствующихъ сектантовъ всѣхъ толковъ“ [1]), но особеннаго значенія въ исторіи сектантскихъ пѣснопѣній они не имѣли, вѣроятно, потому, что въ нихъ заключаются стихотворенія исключительно религіозно-нравственнаго содержанія, пѣсни же богослужебнаго характера совершенно отсутствуютъ, почему оба эти сборника теперь очень рѣдко употребляются сектантами во время ихъ богомоленій; нѣкоторую же распространенность ихъ среди сектантовъ скорѣе можно объяснить разрѣшеніемъ ихъ къ изданію цензурой и низкой цѣной въ продажѣ—5 коп. Хотя замѣтимъ, что относительная распространенность названныхъ двухъ сборниковъ можетъ быть объяснена еще и тѣмъ, что по духу и тону своего содержанія заключающіяся въ нихъ пѣсни характера чисто сектантскаго.

III.

Начало восьмидесятыхъ годовъ было временемъ особеннаго подъема религіозной жизни среди штунди-

[1]) Примѣчаніе къ запискамъ № 5, стр. 29, прим. 1-е.

стовъ. На это именно время падаетъ учащенное сношеніе нашихъ сектантовъ съ заграничными; присылка послѣдними значительныхъ суммъ и миссіонеровъ въ Россію для усиленія штундизма и его пропаганды среди русскаго народа; въ это именно время начинаютъ устраиваться годовыя „конференціи“ штундистовъ, на которыя съѣзжаются не только главари всѣхъ общинъ русскихъ штундистовъ, но и представители изъ-за границы „братья“-нѣмцы для рѣшенія вопросовъ вѣры и дисциплины секты; въ это время пропаганда штундизма въ Россіи достигаетъ высшаго своего напряженія и развитія; сама секта достаточно уже опредѣляется въ своемъ вѣроученіи, и настаетъ, слѣдовательно, для сектантовъ время подумать о большей опредѣленности и единообразіи ихъ религіознаго культа. Въ послѣднихъ именно цѣляхъ главными вожаками сектантовъ, какъ, напр., В. Павловымъ, получившимъ образованіе въ Гамбургской баптистской семинаріи, не только переводятся съ нѣмецкаго для штундистовъ катихизисы, но и „правила совершенія св. крещенія“, „преломленія хлѣба“, „обрядъ сочетанія брака“ (?), причемъ въ извѣстныхъ мѣстахъ „правилъ“ рекомендуется „пѣть *соотвѣтствующія* пѣсни“ [1]). Такимъ образомъ, къ указанному времени вопросъ объ изданіи „своихъ“ пѣснопѣній, пріуроченныхъ къ извѣстному обряду штундоваго богослуженія, является у сектантовъ дѣломъ уже неотложнымъ; имъ въ высшей степени заняты и интересуются всѣ видные представители и главари штунды. И, дѣйствительно, 1882-й г. является выдающимся годомъ въ исторіи сектантскихъ пѣснопѣній: въ этомъ году пашковцами изданы „Любимые стихи“ и „Радостныя пѣсни Сіона“, штундистами издаются „Гимны для христіанъ Евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія“ и дѣлается опытъ изданія, такъ сказать, полнаго требника и служебника составленіемъ сборника духовныхъ пѣснопѣній подъ названіемъ: „Голосъ вѣры“, который чрезъ нѣсколько времени выпускается вторымъ изданіемъ съ присоединеніемъ двухъ вышеназванныхъ пашковскихъ сборниковъ.

[1]) **Прилож. къ Запискѣ № 2, стр. 10.**

Итакъ въ этомъ году штундисты не довольствуются уже готовыми изданіями духовныхъ стихотвореній, а принимаютъ дѣятельное участіе въ изданіи „своего“ сборника молитвенныхъ пѣсней, который служилъ бы для всѣхъ штундистовъ общимъ руководствомъ въ отправленіи ими общественныхъ богомоленій, сопровождающихся „соотвѣтствующими“ извѣстному религіозному обряду пѣснопѣніями.

Какъ ученики нѣмцевъ и ими же совращенные изъ православія, наши штундисты должны были, какъ замѣчено выше, усвоить себѣ и ихъ богослужебный культъ съ его молитвенными пѣснопѣніями; вотъ почему на первыхъ порахъ они переводятъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ не только пѣснопѣнія, но и порядокъ совершенія главнаго ихъ богослуженія — „преломленія“. Такъ въ 1882 г. появляются *„Гимны для христіанъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія“*. Спб. Карлъ Риккеръ. Изданіе это, для пущей важности напечатанное въ типографіи Императорской Академіи наукъ, имѣетъ слѣдующую цензурную надпись: „№ 1010. Дозволено къ печати опредѣленіемъ С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи отъ 13 мая 1882 года. Членъ Консисторіи Б. Вейсе. Секретарь Г. фонъ-Самсонъ. Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 3 іюня 1882 года“. Это изданіе заключаетъ въ себѣ 88 страницъ и 60 пѣсенъ, а также „Порядокъ главнаго богослуженія въ воскресные и праздничные дни“ и „Литургію въ день исповѣди и св. причастія“. Въ извѣстныхъ мѣстахъ того и другого богослуженія помѣщены указанія на необходимость пѣть соотвѣтствующія пѣснопѣнія. Пѣснопѣніямъ предшествуетъ ихъ оглавленіе на двухъ языкахъ: нѣмецкомъ и русскомъ, сами пѣсни по тону и характеру содержанія чисто нѣмецкія, въ духѣ протестантства. Для всякаго понятно, что это изданіе предназначалось не для нѣмцевъ, которые никогда не совершаютъ богослуженія на русскомъ языкѣ, а для нашихъ сектантовъ, прибѣгнувшихъ къ помощи лютеранской консисторіи. Сборникъ этотъ, очевидно, переведенный съ нѣмецкаго, куда вошло много пѣсенъ и изъ разсмотрѣнныхъ

нами сектантскихъ сборниковъ духовныхъ пѣсенъ, особаго успѣха среди сектантовъ не имѣлъ, почему и мало распространенъ, а что касается заключающагося въ немъ порядка богослуженія, то таковой не принятъ нашими штундистами, ими выработанъ свой чинъ „преломленія".

Гораздо большій успѣхъ имѣло другое изданіе молитвенныхъ сектантскихъ пѣсней — „*Голосъ вѣры*", послужившій образцомъ для послѣдующихъ подобныхъ изданій и очень распространенный среди сектантовъ. Исторіи появленія этого сборника я коснусь нѣсколько подробнѣе.

Обращаясь постоянно съ нѣмцами и даже принимая участіе въ ихъ богослуженіи, русскіе штундисты имѣли полную возможность ознакомиться съ сборниками нѣмецкихъ духовныхъ пѣснопѣній какъ со стороны ихъ текста, такъ и напѣвовъ. Самымъ распространеннымъ среди нѣмцевъ-сектантовъ сборникомъ въ разсматриваемое время былъ „Glaubensstimme" (Голосъ вѣры), впервые составленный заграницей Ю. Кёбнеромъ, сотрудникомъ извѣстнаго баптистскаго проповѣдника, Іоганна Гергарда Онкена, основавшаго въ 1850 годахъ, такъ называемый, „нѣмецкій баптизмъ" и посѣтившаго въ цѣляхъ пропаганды въ 1869 г. южную Россію, куда въ это время проникло уже второе изданіе „Glaubensstimme", составителемъ котораго былъ преподаватель Гамбургской миссіонерской баптистской семинаріи, профессоръ Августъ Раушенбушъ [1]). Это второе изданіе „Glaubensstimme" и легло въ основаніе изданнаго въ 1882 г. штундистскаго сборника духовныхъ пѣсней подъ тѣмъ же именемъ „Голосъ вѣры или собраніе духовныхъ пѣсенъ и псалмовъ для пѣнія, для употребленія при общественномъ и домашнемъ богослуженіи христіанъ баптистскаго исповѣданія. Изданіе Н. И. Воронина. Тифлисъ, 1882 г." На оборотѣ заглавнаго листа: „Дозволено цензурою. Тифлисъ, 21 января 1882 г.". На слѣдующемъ листѣ: „Духовныя пѣсни... исполняйтесь Духомъ, назидая самихъ себя псалмами, и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу. Посл.

[1]) „Записка", стр. 44.

Ап. Павла къ Еф. 5; 18; 19". На первомъ листѣ заглавіе: 1. „Псалмы царя Давида"; съ 21 пѣсни начинаются „пѣсни хвалебныя"; съ 28 „пѣсни молитвенныя", съ 63 —„призывъ къ покаянію, утѣшеніе, будущая жизнь"; съ 94 „Любовь Христова"; съ 133—„Обращеніе, принятіе, освященіе"; съ 149—„крещеніе. пріобщеніе, принятіе, освященіе"; съ 157 — „пѣсни предъ началомъ и послѣ проповѣди"; съ 166—„христіанскія обязанности", съ 173—„праздничныя пѣсни"; съ 186—„дѣтскія пѣсни"; съ 189 — „погребальныя пѣсни"; съ 193 „домашнія пѣсни" и, наконецъ, послѣдняя пѣсня подъ № 207 имѣетъ надпись: „Любовь Христова".

Во второмъ, неизвѣстно когда изданномъ, безцензурномъ, выпускѣ „Голоса вѣры" послѣ 205 пѣсни помѣщены 50 пѣсней изъ разсмотрѣнныхъ нами „Гимновъ", а затѣмъ сплошною печатью идутъ 16 пѣсней изъ сборника „Радостныя пѣсни Сіона и 10 изъ „Любимыхъ стиховъ". Второе изданіе „Голоса вѣры", сравнительно съ первымъ, очень мало распространено, можно предположить, по двумъ причинамъ: вслѣдствіе выпуска въ большомъ количествѣ экземпляровъ перваго сборника и вслѣдствіе препятствій къ распространенію со стороны цензуры, запретившей первый выпускъ къ употребленію въ 1886 году.

Первое изданіе „Голоса вѣры" имѣетъ довольно занимательную, свою исторію. Издателемъ этого сборника былъ тифлисскій купецъ Никита Исаевъ Воронинъ; молоканинъ по рожденію, онъ сперва совращенъ былъ Деляковымъ въ евангелическую секту, а затѣмъ въ 1867 г. крещенъ Мартыномъ Кальвейтомъ въ штундобаптизмъ, послѣ чего самъ уже занялся усиленной пропагандой, давшей, между прочимъ, въ результатѣ совращеніе его приказчика В. Г. Павлова, получившаго потомъ спеціальное образованіе въ Гамбургской миссіонерской баптистской семинаріи и ставшаго выдающимся миссіонеромъ штундобаптизма въ Россіи. Изъ переписки сектантовъ видно, что учитель и ученикъ постоянно враждовали другъ противъ друга изъ-за первенства въ сектѣ. Благодаря интригамъ Павлова, Воронинъ неоднократно былъ исключаемъ изъ общины

за неуживчивость, неплатежъ долговъ, хотя и самъ Павловъ не разъ обвинялся въ растратѣ и утайкѣ ввѣренныхъ ему общиной денегъ и лицемѣрномъ слѣдованіи своему ученію: явленіе въ мірѣ сектантовъ заурядное. Павловъ въ свою очередь совратилъ В. Н. Тресковскаго, избраннаго Воронинымъ въ качествѣ редактора „Голосъ вѣры". Тресковскій по происхожденію русскій дворянинъ, Псковской губ., отставной морской офицеръ, потомъ учитель Тифлисской первой гимназіи, сотрудникъ мѣстныхъ газетъ и редакторъ „Тифлисскаго Листка Объявленій". Совращенный Павловымъ, онъ потомъ неоднократно былъ исключаемъ сектантами изъ ихъ общины за куреніе табаку, игру на билліардѣ, за долги и вообще за худое поведеніе, но, какъ человѣкъ для нихъ полезный, снова охотно принимался въ число членовъ ея; ему-то, какъ уже знакомому съ редакторскимъ дѣломъ и поручилъ Воронинъ за плату въ 240 р. скомпилировать „Голосъ вѣры". Въ этотъ сборникъ, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, вошли не только многія пѣсни разсмотрѣнныхъ нами сборниковъ и переведенныя съ нѣмецкаго, но и *впервые помѣщены пѣсни, составленныя уже самими штундистами*, изъ которыхъ болѣе видное участіе въ составленіи оригинальныхъ пѣсенъ, кромѣ В. Павлова, принялъ извѣстный на Кавказѣ „пресвитеръ" и пропагаторъ штунды Александръ Θеодосіевъ Сторожевъ, бывшій старообрядецъ, а потомъ совершенно онѣмечившійся штундистъ, пріѣзжавшій въ концѣ 1870 годовъ для пропаганды и въ Херсонскую губ., — онъ —русскій дезертиръ, бѣжавшій въ Турцію, принявшій ея подданство и затѣмъ явившийся въ Ставропольскую губ. для пропаганды штундобаптизма [1]). Вотъ каковы первые „псалмопѣвцы" у штундистовъ!

Вслѣдствіе смѣшенія русскаго сектантства съ иностраннымъ „Голосъ вѣры" ошибочно былъ пропущенъ тифлисской цензурой и изданъ въ 1882 году. Ни одинъ изъ вышедшихъ раньше сборниковъ сектантскихъ не распространялся такъ быстро и широко среди сектантовъ, какъ „Голосъ вѣры". Уже въ 1883 г. „Кіевскія Епар-

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ „Записки" и „Прилож. къ Запискѣ".

хіальныя Вѣдомости" отмѣчаютъ особенное отношеніе къ нему сектантовъ: „штундистскую *святыню,* говорятъ они, составляетъ небольшая книжка, служащая у нихъ вмѣсто нашего „Требника". Заглавіе ея: „Голосъ вѣры"[1]). Сектантъ Крезуновъ пишетъ отъ 27 авг. 1888 г. изъ Ленкорани А. М. Мазаеву въ Тифлисъ слѣдующее: „А дело Царствіе упасъ вадномъ полаженній. 16 августа мы отлучили адпаво брата Степана Ланькина онъ отвергъ Божество Спасителя и *правергаить Голосъ Веры* и начыналъ зласловить всегъ братиівъ и сестроевъ, поетый причини мый отлучили" [2]).

Благоговѣйное отношеніе сектантовъ къ „Голосу Вѣры", равносильное религіозному его почитанію, показываетъ, что его составители вполнѣ удовлетворили эстетическому ихъ вкусу и религіозному ихъ чувству. Послѣднее зависѣло главнымъ образомъ отъ того обстоятельства, что въ этомъ сборникѣ впервые, какъ мы видѣли, ясно указано, какія пѣть пѣсни при извѣстныхъ видахъ общественныхъ или домашнихъ богомоленій сектантовъ: при крещеніи, преломленіи, бракѣ, погребеніи и т. д. „Голосъ вѣры" въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, является по времени первымъ *полнымъ* штундистскимъ „требникомъ" и служебникомъ.

Такое значеніе „Голоса вѣры" въ религіозной жизни сектантовъ не могло не обратить на себя вниманія администраціи, тѣмъ болѣе, что сектанты, прикрываясь разрѣшеніемъ изданія „Голоса вѣры" цензурой и надписью на книжкѣ „для употребленія при общественномъ и домашнемъ богослуженіи христіанъ *баптистскаго* исповѣданія", стали свободно совершать свои общественныя моленія къ великому соблазну православныхъ. Уже въ 1885 году кіевскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Дрентельнъ сообщилъ кавказскому начальству отъ 12 апр. № 1761, что въ с. Полтавкѣ, Чигиринскаго уѣзда, найденъ былъ у сектантовъ изданный въ Тифлисѣ Воронинымъ сборникъ сектантскихъ пѣсенъ „Голосъ вѣры", причемъ сектанты утверждали, что они баптисты и ихъ собранія

[1]) „Кіевск. Епарх. Вѣдом." 1883 г. № 3.
[2]) „Прилож. къ Запискѣ". № 5, стр. 22.

разрѣшены правительствомъ, что подтверждается тѣмъ, что эта молитвенная ихъ книга разрѣшена тифлисской цензурой. Объ этомъ кавказское начальство 8 ноября 1885 г. сообщило Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго 9 марта 1886 г. за № 912 сообщено всѣмъ губернаторамъ, что „Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ необходимымъ, на основаніи ст. 178 уст. о ценз., изд. 1857 г., *запретить обращеніе и перепечатаніе изданной въ 1882 г.* тифлисскимъ жителемъ Воронинымъ, съ разрѣшенія мѣстной цензуры, книги подъ заглавіемъ: „Голосъ вѣры“, или собраніе духовныхъ пѣсенъ и псалмовъ для пѣнія, для употребленія при общественномъ и домашнемъ богослуженіи христіанъ баптистскаго исповѣданія“ [1]). Такимъ образомъ черезъ 4 года послѣ выхода въ свѣтъ „Голосъ вѣры“ запрещенъ правительствомъ не только къ обращенію, но и *перепечатыванію*.

Въ теченіе двухъ лѣтъ все изданіе „Голоса вѣры“ 1882-го года разошлось, и почувствовалась у сектантовъ нужда во второмъ его изданіи, причемъ сотрудники по изданію, видно, очень были озабочены исправленіемъ и дополненіемъ новаго изданія, на что мы имѣемъ нѣкоторыя указанія изъ ихъ же переписки. [2]) Такъ А. Сторожевъ пишетъ отъ 10 авг. 1884 г. изъ колоніи Вольдемфюрстъ извѣстному сектанту, богачу-овцеводу А. М. Мазаеву: „Симъ увѣдомляю тебя, что я сегодня получилъ твое письмо 6 августа, тобою писанное. Во первыхъ благодарю тебя за дружеское предостереженіе, впрочемъ я и самъ почувствовалъ что-то въ себѣ не ловко и сталъ сомнѣваться па счетъ будущаго. Я хотѣлъ спросить тебя на этотъ счетъ

[1]) „Здѣсь обращаетъ на себя особенное вниманіе, говоритъ авторъ „Записки“, то обстоятельство, что разрѣшеніе этого изданія, такъ же какъ и упомянутое выше утвержденіе баптистскихъ духовныхъ наставниковъ, послѣдовало не отъ недосмотра или чего-либо подобнаго, а по тщательномъ обсужденіи вопроса въ двухъ инстанціяхъ. Ошибка въ рѣшеніи вопроса была допущена вслѣдствіе смѣшенія русскаго сектантства съ иностраннымъ исповѣданіемъ, каковымъ и признавался баптизмъ по закону 27 марта 1879 г. Подобное смѣшеніе понятій, къ сожалѣнію, нерѣдко допускается лицами, не достаточно уяснившими себѣ смыслъ законовъ о раскольникахъ и сектантахъ, чѣмъ послѣдніе (хорошо понимающіе суть дѣла) и пользуются. «Записки», стр. 118 прим. 1-ое.

[2]) „Прилож. къ Запискѣ“.

письмомъ; но все ожидалъ отъ тебя отвѣта; такъ какъ я полученныя отъ тебя пѣсни исправилъ и отослалъ обратно къ тебѣ въ двухъ конвертахъ одновременно. Поэтому видно, что ты ихъ не получилъ. Или же, быть можетъ, ты еще другіе ко мнѣ посылалъ пѣсни, то я точно не получалъ. А поэтому прошу тебя увѣдомить меня поскорѣе, получилъ ли ты отъ меня первыя пѣсни, которыя ты мнѣ прислалъ еще въ половинѣ іюня мѣсяца или же кажется немного раньше. Если не получилъ, то у меня еще есть ихъ тексты и я могу тебѣ ихъ прислать. Впрочемъ я тебѣ писалъ еще одно письмо, въ которомъ просилъ тебя, чтобы ты увѣдомилъ меня о полученіи пѣсень, но до этихъ поръ не получилъ увѣдомленія... Я къ тебѣ отправилъ 8 пѣсень, о которыхъ также упомяни, если получилъ, а то я до сихъ поръ не знаю ничего. При этомъ еще новую пѣснь прилагаю тебѣ здѣсь: 76, 76, 76, 76, 66, 466 Евр. 4; 9 (на голосъ: въ небесахъ есть покой) Уйдемъ отсюда братья"...

Твой въ Господѣ братъ А. Сторожевъ.

Послѣ запрещенія перваго изданія „Голоса вѣры" сектанты стали ходатайствовать о разрѣшеніи выпустить его вторымъ изданіемъ, но въ этомъ имъ было отказано. Однако, не смотря на это, они рѣшили издать его вторично, во что бы то ни стало. Такъ „учитель" и миссіонеръ владикавказской сектантской общины, Петръ Григ. Демакинъ, „работавшій" на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Нижнемъ Поволжьи и внутри Россіи, пишетъ изъ г. Георгіевска, Терской обл., А. М Мазаеву въ Тифлисъ отъ 22 сент. 1890 г.

„Я вчера прибылъ сюда изъ Пятигорска, гдѣ мы съ братомъ Прямоченко [1]) провели время среди братьевъ, которые живутъ близь Пятигорска на рекѣ Юцѣ были у одного Типографа, который хочить печатать Голосъ вѣры, *разрѣшитъ-ли ему цензура или нѣтъ, онъ всегдаки отпечатаетъ,* да средства здѣсь братія найдутъ, только вотъ вопросъ если бы была исправленная книжка безъ путаницы. Можетъ быть у тебя есть то нельзя ли

[1]) Примаченко—сосланъ въ 1884 г. по суду въ Закавказьѣ.

прислать ее на имя Давида Панфиловича Рюмина въ Моздокъ. Или же отвѣть относительно этого дѣла. Онъ выпросилъ 65 к. за штуку, если отпечатовать не менѣе 1200 экз. а больше лучше, въ этомъ числѣ отпечатаетъ штукъ 20 крупнымъ шрифтомъ въ большомъ форматѣ, для церкви. Взгляни на это дело и обсуди всесторонѣ" [1]).

Дѣйствительно, неизвѣстно когда, но, судя по послѣднему письму, не ранѣе 1890 г., издано, вопреки запрещенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, второе безцензурное изданіе „Голоса вѣры". Въ этомъ изданіи послѣ 205 пѣсни помѣщены 50 пѣсней изъ разсмотрѣнныхъ нами „Гимновъ", затѣмъ идутъ сплошною печатью 16 пѣсенъ изъ сборника „Радостныя пѣсни Сіона" и 10—изъ „Любимыхъ стиховъ".

Итакъ разрѣшенное по невниманію къ дѣлу тифлисской цензуры первое изданіе „Голоса вѣры" и напечатанное въ 1882, въ 1886 г. запрещается къ распространенію и перепечатанію, но очень скоро вторично издается сектантами безъ разрѣшенія цензуры, самовольно, вѣроятно, въ 1890 г.

Чрезъ два года появляется довольно изящно изданный сектантами новый сборникъ ихъ пѣснопѣній подъ слѣдующимъ названіемъ: „*Собраніе стихотвореній*. Москва. Типографія Гатцука 1892 г. Дозволено цензурою. Москва 31 декабря 1891 г." Въ этомъ сборникѣ 100 страницъ и 100 стихотвореній, позаимствованныхъ изъ всѣхъ вышедшихъ раньше сборниковъ сектантскихъ пѣсенъ, поэтому тѣмъ удивительнѣе разрѣшеніе къ печати разсматриваемаго сборника со стороны московской цензуры. По всей вѣроятности, „Собраніе стихотвореній" вышло въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и быстро разошлось, такъ какъ сектанты въ томъ же 1892 г. стали ходатайствовать, но уже безуспѣшно, о второмъ его изданіи, о чемъ пишетъ Я. М. Бурмистровъ отъ 22 апрѣля 1892 г. Г. И. Фасту и И. С. Прохапову въ С.-Петербургъ „100 рублей и письма ваши мы получили. На дняхъ я получилъ изъ типографіи такое

[1]) Приложеніе къ „Запискѣ". V, стр. 37.

письмо. „Сколько ни хлопотали, а безполезно. Рукопись стихотворенiй буквально запрещена Духовной цензурой и признана вредной. Главное указали и обратили строгое вниманiе на первое стихотворенiе (О царь царей, источникъ свѣта) и припѣвы, не будь припѣвовъ, ходатай ручается, что были бы допущены къ печати хотя съ выпусками. Припѣвы, какъ говоритъ въ своемъ отношенiи Дух. цензурный Комитетъ въ гражданскую цензуру: „ясно изложены для распѣва сектантовъ и что желательно было бы совсѣмъ не допускать къ печати и признать вредной и противящейся православной церкви". Первое же изданiе стихотворенiй, допущенное общей цензурой тоже подлежитъ уничтоженiю и что оно послано въ Петербургъ на разсмотрѣнiе высшей цензуры и т. д. Такъ что отношенiе написано чуть не на трехъ листахъ. Что же касается до перваго изданiя, то я и ходатай вполнѣ увѣрены, что онѣ будутъ впослѣдствiи преслѣдуемы и, пожалуй, отобраны, а второе ни подъ какимъ видомъ не позволятъ печатать. Намъ нежелательно сдавать и Гроте[1]); неужели у васъ не найдется ни одного человѣка, которому можно было бы поручить это дѣло. Чѣмъ давать Гроте 5 коп. пусть лучше эти 5 коп. остаются у знающихъ Господа. Только въ крайнемъ случаѣ передайте ему".

Такимъ образомъ второе изданiе „Собранiя стихотворенiй" не было разрѣшено цензурой; тогда сектанты затѣяли издать такой сборникъ своихъ пѣснопѣнiй, который по своей полнотѣ превосходилъ бы всѣ прежде вышедшiе.

Въ 1893 году вышелъ „Сборникъ Духовныхъ стихотворенiй для христiанъ Ев.-Лютеранскаго вѣроисповѣданiя. Севастополь. Типолитографiя С. М. Брунъ". На оборотѣ заглавнаго листа читаемъ: „Печатать дозволено Московскою Евангелическо-Лютеранскою Консисторiею. Москва. Мая 7-го дня, 1892 г. Духовный засѣдатель Оберъ-Пасторъ Бекманъ. Дозволено цен-

[1]) Петербургскiй книготорговецъ Гроте снабжаетъ сектантовъ стѣнными „текстами" и сборниками сектантскихъ стихотворенiй. «Записка» стр. 183

зурою. С.-Петербургъ 21 мая 1893 г. Издатель Д. Я. А. Сборникъ этотъ въ 430 страницъ содержитъ въ себѣ 416 пѣсенъ, подраздѣленныхъ на слѣдующіе отдѣлы: 1, Псалмы; 2, Хвалебныя пѣсни; 3, изъ жизни Іисуса Христа; 4, любовь Христова; 5, молитвенныя; 6, призывъ къ покаянію и обращенію; 7, обращеніе, принятіе и освященіе; 8, утѣшеніе; 9, христіанскія обязанности; 10, церковь и семья; 11, пришествіе Господа и будущая жизнь; 12, разнаго содержанія; 13, дополненіе. Само содержаніе пѣсенъ указываетъ, что изданіе ихъ преслѣдовало не столько удовлетвореніе религіозно-нравственнаго чувства сектантовъ, сколько желаніе дать сектантамъ полный требникъ и служебникъ, которымъ они могли бы пользоваться при общественномъ и частномъ ихъ богослуженіи. Въ этотъ сборникъ, какъ и въ нѣкоторые предшествовавшіе, вошли религіознаго содержанія стихотворенія русскихъ поэтовъ, пѣсни, переведенныя съ нѣмецкаго, почти всѣ пѣсни раньше вышедшихъ сектантскихъ сборниковъ и значительное число стихотвореній, принадлежащихъ самимъ сектантамъ, особенно И. Проханову и А. Сторожеву.

Удачное распространеніе „Голоса вѣры" возбудило желаніе у вожаковъ штунды заняться изданіемъ новаго сборника ихъ пѣсенъ, который, какъ мы сказали, по полнотѣ своего содержанія превзошелъ бы всѣ ему предшествовавшіе. Роль издателя взялъ на себя проживающій въ г. Новороссійскѣ Д. Я. Авраховъ. Изъ присланнаго намъ, въ бытность нашу епархіальнымъ миссіонеромъ на Сѣверномъ Кавказѣ, для экспертизы дѣла видно, что первоначально Авраховъ задумалъ напечатать этотъ сборникъ въ самомъ Новороссійскѣ, въ типографіи Науменко, куда были сданы имъ для печати сектантскіе стихи, но по распоряженію властей прекращены печатаніемъ. Тогда Авраховъ, при посредствѣ Эдмунда и Адольфа Тиль, подкупили за 25 рублей рабочаго типографіи Толмазова и переплетчика Крутчинскаго, давъ имъ задатокъ въ 5 рублей съ тѣмъ, чтобы послѣ прекращенія работъ въ типографіи они тайно печатали сборникъ стихотвореній. Рабочіе, по-

лучивъ задатокъ, донесли о продѣлкѣ Аврахова начальству, и стихотворенія были конфискованы [1]). Потерпѣвъ неудачу, Авраховъ затѣялъ добиться разрѣшенія цензуры къ печатанію своего сборника, въ чемъ помогли ему обойти правительственное запрещеніе стиховъ и бдительность цензуры, какъ увидимъ ниже, „братья"— нѣмцы, въ лицѣ Московской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи.

Вслѣдствіе запрещенія къ обращенію вышедшихъ раньше сектантскихъ пѣснопѣній, особенно „Голоса вѣры" и цѣликомъ вошедшихъ въ „Сборникъ духовныхъ стихотвореній" другихъ сектантскихъ сборниковъ духовныхъ пѣсенъ и въ особенности послѣ неудачной попытки отпечатать его въ Новороссійскѣ, сектанты стали болѣе осторожны и, не рѣшаясь уже обращаться за разрѣшеніемъ изданія непосредственно къ свѣтской цензурѣ, придумали довольно интересный способъ обойти ее: они обратились за разрѣшеніемъ печатанья новаго сборника въ Московскую Лютеранскую Консисторію, которая и разрѣшила его печатать якобы для нѣмцевъ на русскомъ языкѣ (удивительная наивность!), а потомъ уже послѣ этого разрѣшенія стихотворенія были представлены для разрѣшенія къ печатанію въ С.-Петербургскую общую цензуру, которая, очевидно, не читая ихъ, а можетъ быть и по другимъ причинамъ, разрѣшила ихъ печатать, не смотря на то, что почти весь сборникъ состоитъ изъ раньше запрещенныхъ къ печатанію и обращенію сектантскихъ стихотвореній. Объ этомъ надувательствѣ сектантами нашей спящей свѣтской цензуры подробно и безъ стѣсненія говорится, напр., въ письмѣ нѣкоего „брата" Александра [2]) къ обращенному нами въ православіе „пресвитеру" херсонскихъ штундистовъ, жителю Музыкиныхъ хуторовъ, Херсонскаго уѣзда, Исидору Мыкытасю, которому онъ пишетъ отъ 31 іюня 1893 года слѣдующее.

„29 іюля отъ Василія Николаевича [3]) я получилъ 20 экземпляровъ вновь вышедшихъ „Собраніе духов-

[1]) Дѣло Ставроп. Духовн. Консисторіи 1892 г. № 10227.
[2]) Должно быть,—А. Сторожевъ.
[3]) В. Н. Ивановъ.

ныхъ стихотвореній"; при семъ 5 экземпляровъ посылаю Вамъ; берите для себя и предложите прочимъ братьямъ; если не достанетъ, то у меня есть еще; а если останется, то доставите мнѣ обратно. Цѣна каждой книжкѣ 1 р. 40 коп. Этотъ сборникъ есть самый полнѣйшій изъ всѣхъ сборниковъ духовныхъ псалмовъ, которые только до сихъ поръ существовали, такія книги выходятъ въ свѣтъ рѣдко и то съ большими затрудненіями въ проходѣ чрезъ нашу цензуру (не особенно вѣрно!...). Эта книга „Сборникъ духовныхъ стихотвореній" тоже встрѣчала не мало затрудненій; духовная православная цензура пропустить эту книгу не могла, потому что написана не въ православномъ духѣ; тогда нужно было обратиться въ Лютеранскій цензурный комитетъ и онъ разрѣшилъ выпустить этотъ сборникъ; но только со вставкой слѣдующаго содержанія: „для христіанъ Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія". *Безъ вставки этихъ словъ книга не могла бы появиться въ свѣтъ.* Съ моей стороны я совѣтую каждому пріобрѣсть названную книгу, чтобы каждый могъ читать изліяніе предъ Господомъ разныхъ чувствъ души, и своею душею проникаясь словами псалма, изливалъ бы предъ Господомъ тѣ же чувства, какія выражены въ словахъ духовнаго псалма.

Остаюсь наименшій Вашъ во Христѣ

братъ Александръ".

Получивъ двойное разрѣшеніе печатать „Сборникъ духовныхъ стихотвореній", Аврахов приступилъ къ изданію его въ Севастополѣ въ типографіи С. М. Брупа, который въ 1893 г. и напечаталъ его; но взять отъ Брупа все изданіе сборника, при невозможности уплатить ему разомъ всѣ слѣдуемыя за изданіе деньги, сектанты не скоро могли, по крайней мѣрѣ не раньше, какъ къ половинѣ 1893 г., что видно изъ письма извѣстнаго ихъ миссіонера В. Н. Иванова и И. И. Жидкова изъ Харькова отъ 24 іюля 1893-го года въ Петербургъ къ Г. И. Фасту. „Дѣло Авраховa, пишутъ они, окончено, но оттуда взять не легко!? Дѣло въ томъ, что г. Брупу нужно платить еще около 2000, а денегъ нѣтъ ни у

Аврах., ни у насъ. Ив. Ив. [1]) и Иваненко ѣздили въ Крѣпкую, Д. И. [2]) нѣтъ дома, а Гавр. Ив. не рѣшилъ этого вопроса. И такъ дѣло тормозится и по сіе время!!! Аврахов вопросилъ у Бруна тысячи двѣ экз. и прислалъ намъ 980, а остальные въ Ростовъ. а мы не только не въ состояніи что либо дѣлать, но даже и готоваго получить!... Или время наше такое, или мы таковы?!! Что каждый ищетъ своего, а не того, что на пользу всѣхъ... Между тѣмъ Аврахов проситъ, чтобы ему уплатить за все изданіе по 90 коп. за экз.!!! а въ мелочной продажѣ назначили цѣну въ 1 р. 25 к. безъ пересылки и безъ переплета; мы переплетаемъ здѣсь отъ 40 к. до 1 р. 75 к.“ [3]).

Интересно, что богачи Мазаевы отказываются принять матеріальное участіе въ столь важномъ для секты дѣлѣ, а сами сектанты, назначивъ „въ мелочной продажѣ цѣну „Сборника духовныхъ стихотвореній“ въ 1 р. 25 к. вездѣ продавали его отъ 3 до 5 р. за экземпляръ. Очевидно, вожакамъ сектантовъ болѣе дорого дѣло наживы, чѣмъ дѣло вѣры.

Итакъ, благодаря несомнѣнному покровительству Московской Лютеранской Консисторіи и невниманію къ дѣлу с.-петербургской общей цензуры, сектанты обошли распоряженіе правительства и издали новый сборникъ молитвенныхъ пѣснопѣній, вытѣснившій собою всѣ прежде вышедшіе подобные же сборники.

Десять лѣтъ прошло со времени изданія сектантами „Сборника духовныхъ стихотвореній“ и втеченіе этого времени онъ вполнѣ питалъ религіозныя ихъ потребности, какъ ихъ „служебникъ“ и „требникъ“ и какъ сборникъ, удовлетворявшій ихъ религіозно-нравственному чувству и эстетическому вкусу. По прошествіи этого, въ исторіи сектантскихъ молитвенныхъ пѣсней довольно продолжительнаго времени появился новый скомпилированный и изданный Иваномъ Прохановымъ, бывшимъ редакторомъ подпольнаго штундоваго журнала „Бесѣда“, новый сборникъ молитвенныхъ

[1]) и [2]) Иванъ Ивановичъ и Дѣй Ивановичъ Мазаевъ богачи овцеводы на Кавказѣ.

[3]) „Приложеніе къ Запискѣ“. V, стр. 125.

сектантскихъ пѣсенъ подъ слѣдующимъ названіемъ: „*Гусли*". „Избранныя стихотворенія нѣкоторыхъ русскихъ писателей. С.-Петербургъ. Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1902 г. Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 января 1902 г.".

Если этотъ сборникъ дѣйствительно разрѣшенъ къ печати петербургской общей цензурой, а не напечатанъ сектантами, какъ это дѣлали они раньше, самовольно. если затѣмъ онъ отпечатанъ, въ извѣстныхъ цѣляхъ, въ типографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то приходится недоумѣвать и удивляться, съ одной стороны, нахальству и пронырству сектантовъ, съ другой,— полнѣйшему невниманію свѣтской цензуры къ министерскимъ распоряженіямъ и своимъ собственнымъ постановленіямъ. „Даже при самомъ поверхностномъ взглядѣ на эту книгу, говоритъ о „Гусляхъ" г. Айвазовъ, сразу бросится въ глаза ея тенденціозность и маскировка. Не будемъ уже говорить о внѣшнемъ видѣ книги, въ точности скопированномъ съ прежнихъ сектантскихъ изданій, какъ, напр., „Сборники духовныхъ стихотвореній", издаппаго Авраховымъ, но и самое содержаніе книги рѣзко расходится съ ея заглавіемъ. Въ то время какъ книга озаглавлена: „Гусли - избранныя стихотворенія нѣкоторыхъ *русскихъ писателей*", въ содержаніи ея мы находимъ: изъ 571 стихотвореній 360 безъ всякой подписи и *отнюдь не* принадлежащихъ перу „русскихъ писателей", 183— скрытыхъ подъ инииціалами представителей сектантства, которые никогда не принадлежали къ плеядѣ „русскихъ писателей", и 11 за полной подписью лицъ, которыя лишь по недомыслію могутъ быть названы „писателями" какъ, напр., В. Головинъ (стих. № 9), Ф. Пестряковъ (№ 29), А. Зименко (№ 32), В. В. Жуковъ (№ 556) и др. и *только 17 стихотвореній* дѣйствительно принадлежатъ „русскимъ писателямъ": Державину (№ 1), Хомякову (№№ 2, 3), Плещееву (№№ 4, 5), Полонскому (№ 6), Никитину (8, 23), Ю. Жадовской (10), Жемчужникову (12), Козлову (27, 40), Мережковскому (28), Гр. П. А. Валуеву (31), А. Губеру (39), Пушкину (42) и К. Льдову (76). И нужно быть

слѣпымъ, чтобы не видѣть, для чего понадобились издателямъ „Гуслей" эти 17 стихотвореній „русскихъ писателей" и съ какою цѣлью они этимъ труженикамъ земли русской навязали плодъ своихъ и иноземныхъ бездарныхъ сектантскихъ бредней"[1].

Такимъ образомъ, издавъ подъ прикрытіемъ именъ нѣсколькихъ русскихъ поэтовъ „Гусли", сектанты снова обошли невнимательную цензуру и повторили въ одной книгѣ печатаніе всѣхъ сборниковъ ихъ молитвенныхъ пѣсней, которые были запрещены уже къ обращенію и перепечатыванію самимъ правительствомъ.

Какую цѣль преслѣдовали сектанты, издавая „Гусли"? Кромѣ желанія исправить и пополнить „Сборникъ духовныхъ стихотвореній" новыми пѣснями, сектанты въ этомъ случаѣ имѣли и другую, пожалуй, болѣе важную цѣль. Извѣстно, что въ послѣдніе годы самовольныя сборища сектантовъ, служащія не столько удовлетворенію ихъ религіозныхъ нуждъ, сколько цѣлямъ пропаганды, обратили на себя вниманіе правительства, и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ отъ 3 сентября 1894 г. за № 24 запретилъ молитвенныя общественныя собранія штундистовъ; когда же послѣдніе, прикрываясь на судахъ именемъ баптистовъ и вводя этимъ въ заблужденіе суды и администрацію, стали упорно продолжать устраивать свои собранія, Министръ Юстиціи циркуляромъ на имя судебныхъ учрежденій отъ 3 апрѣля 1900 г. за № 10682 снова подтвердилъ запрещеніе штундистскихъ собраній, причемъ признакомъ, опредѣляющимъ принадлежность сектантовъ къ вредной сектѣ штундистовъ, призналъ употребленіе при ихъ богомоленіяхъ прежде вышедшихъ, нами разсмотрѣнныхъ сборниковъ, какъ-то: „Приношеніе православнымъ христіанамъ", „Голосъ вѣры", "Духовныя стихотворенія" и проч. Желая обойти вышеупомянутый законъ, запрещающій общественныя молитвенныя собранія штундистовъ, послѣдніе и издали новый сборникъ своихъ пѣсней, не предусмотрѣнный закономъ, подъ названіемъ „Гусли", куда

[1] „Миссіон. Обозр." 1903 г. № 9, стр. 1349.

однако вошло болѣе 250 стихотвореній изъ одного запрещеннаго въ 1896 г. къ обращенію и перепечатанію „Сборника духовныхъ стихотвореній“, изданнаго Аврахов ымъ; затѣмъ около 100 стихотвореній, скомпилированныхъ съ тѣхъ же источниковъ, откуда черпали свое содержаніе запрещенные къ обращенію “Голосъ вѣры“, „Любимые стихи“ и проч. сборники, и наконецъ болѣе 180 стиховъ, подписанныхъ инціалами сектантскихъ вожаковъ, которые, за весьма небольшимъ исключеніемъ, перевели эти стихи съ нѣмецкихъ сектантскихъ изданій, откуда брали свое содержаніе и сборники Воронина, Авраховa и др.—Словомъ весь матеріалъ „Гусли“, за исключеніемъ 20 съ небольшимъ стихотвореній, уже давно запрещенъ былъ правительствомъ къ перепечатанію и къ обращенію среди народа [1]).

Появленіе «Гуслей» настолько заинтересовало сектантовъ и участило ихъ собранія, возбудило духъ фанатизма, усиливъ и пропаганду ихъ лжеученія среди православныхъ, что не могло не обратить на себя вниманія дѣятелей миссіи,—тѣмъ болѣе, что многія пѣсни „Гуслей“ (№ 55, №№ 314—325 и особенно пѣсни подъ №№ 324, 515 и 518), очевидно, составлены съ единственною цѣлью приглашенія и возбужденія сектантовъ къ открытой пропагандѣ ихъ лжеученія среди православнаго народа.

IV.

Въ началѣ нашего историческаго изслѣдованія было замѣчено, что, подъ вліяніемъ знакомства съ нѣмецкимъ баптистскимъ богослуженіемъ, наши штундисты на первыхъ порахъ образованія секты усвоили себѣ не только переведенный текстъ нѣмецкихъ пѣснопѣній, но и ихъ напѣвы; впослѣдствіи этими напѣвами сектанты наши стали пѣть появившіеся стихи пашковскаго изданія, а еще позже и ими самими составленныя пѣсни. Первоначально эти напѣвы распространялись среди сектантовъ путемъ наученія одними другихъ, какъ говорятъ, по слуху, съ голоса.

[1]) Ibid стр. 1350.

Пѣлись пѣсни обыкновенно такимъ образомъ, что одинъ изъ болѣе грамотныхъ сектантовъ сперва громко прочитывалъ, очевидно, для неграмотныхъ, нѣсколько стиховъ пѣсни, потомъ всѣ ихъ пѣли, затѣмъ снова читалъ онъ далѣе, а хоръ снова повторялъ прочитанное и т. д. до конца пѣсни.

Очень скоро сектанты стали разучивать свои пѣсни подъ скрипку, для чего ихъ регенты спеціально учились игрѣ на этомъ инструментѣ; такъ напр., регентъ Любомирской общины штундистовъ, „діаконъ" П. Ракъ обучался по извѣстной „школѣ для скрипки Беріо" и, овладѣвъ искусствомъ игры, сталъ ѣздить даже по другимъ губерніямъ Юга и Кавказа съ спеціальною цѣлью организаціи сектантскихъ хоровъ. Обученіе сектантовъ пѣнію, конечно, значительно облегчалось при вступленіи въ секту людей знакомыхъ съ пѣніемъ и музыкой, напр., музыкантовъ изъ отставныхъ солдатъ, совратившихся регентовъ и пѣвчихъ церковныхъ хоровъ и т. п. Усвоенные по слуху напѣвы уже тогда начали записываться на ноты, чѣмъ достигались единство и нѣкоторая стройность въ пѣніи сектантовъ. Такъ было до 1882 года, когда сектанты стали подумывать о печатномъ переложеніи на ноты главнѣйшихъ своихъ пѣснопѣній, съ каковою цѣлью не раньше 1882 года ими изданы молитвенныя пѣсни, неизвѣстно кѣмъ переложенныя на ноты для четырехъ голосовъ, напечатанныя въ двѣ строки въ скрипичномъ и басовомъ ключѣ, очевидно, для сопровожденія голосовъ игрой на фортепіано или фисгармоніи. Есть основаніе предположить, что первый сектантскій нотный сборникъ молитвенныхъ пѣсней, такъ сказать, „штундовый обиходъ" изданъ заграницей; по крайней мѣрѣ ихъ миссіонеръ, Андрей Стефановичъ [1]) обѣщалъ мнѣ выслать его изъ Болгаріи. Въ это время сектанты для лучшей постановки хорового пѣнія начинаютъ учиться

[1]) Андрей Ивановъ Стефановичъ сынъ священника, бывшій одесскій семинаристъ, потомъ юнкеръ, принялъ лютеранство и поступилъ въ болгарскія войска; вынужденный оставить службу, поступилъ въ одинъ изъ швейцарскихъ, кажется университетовъ на спеціальный миссіонерскій факультетъ; теперь служитъ миссіонеромъ въ „Евангелическомъ Альянсѣ".

игрѣ на фисгармоніи, подъ аккомпанементъ которой разучиваютъ появившіяся нотныя пѣснопѣнія. Такъ, напр., И. К. Ермоловъ пишетъ изъ Андреевки, Бакинской губ., В. И. Левашеву въ урочище Джебраилъ, Елисаветпольской губ., отъ 2 декабря 1893 года: „Въ Саратовѣ я прожилъ 2 мѣсяца. Тамъ я заучилъ ноты и купилъ себѣ фисгармонію въ 160 руб. и привезъ ее домой, здѣсь всѣ возстали на меня, но услышавъ правильное нотное пѣніе, стали понемногу смягчаться. Теперь я достигъ желанной цѣли и радуюсь, что Господь помогъ мнѣ въ этомъ“ [1]).

И. С. Филатовъ, одинъ изъ главарей упомянутой Андреевской общины даетъ слѣдующій отзывъ объ успѣхѣ затѣяннаго Ермоловымъ дѣла въ своемъ письмѣ тому же Левашеву отъ 8 февр. 1894 г.: „Относительно духовнаво дела братья все здравствуютъ Иванъ Киревичъ Ермоловъ учитъ нотному 4-хъ голосному пению очинъ хорошия такъ что многихъ интересуитъ“ [2]).

Въ добытомъ мною у одесскихъ сектантовъ нотномъ сборникѣ нѣтъ заглавнаго листа, но, говорю, онъ изданъ не раньше 1882 г., такъ какъ въ него вошли стихотворенія изъ „Голоса вѣры“, появившагося только въ этомъ году. Всѣхъ пѣсней въ нотномъ сборникѣ 68; къ нимъ послѣ оглавленія пѣсенъ, присоединено 5 положенныхъ на ноты псалмовъ въ русскомъ переводѣ: 116-й, 22, 149, 41 и 90-й, такъ что въ сборникѣ всѣхъ нотныхъ пѣснопѣній — 73. Начинаются они „Молитвою за Царя и Россію (Tempo di marcia risoluto): „Христосъ, Спаситель Богъ вселенной, храни Россію и Царя!“. Для всякаго знакомаго съ музыкой ясно, что неуклюжіе мотивы разсматриваемаго сборника совершенно не русскаго, а чисто нѣмецкаго происхожденія.

Въ 1902 г. въ тѣхъ же цѣляхъ вышла въ свѣтъ „Цыферная школа для пѣнія. Melodien. Изданіе П. П.[3]).

[1]) „Приложеніе къ Запискѣ“.
[2]) „Приложеніе къ Запискѣ“ № 5, стр. 170.
[3]) П. Перкъ—пропагандистъ и распространитель въ Саратовской губ. сектантскихъ изданій. При его помощи и мнѣ удалось получить сектантскую «Бесѣду“ изъ-за границы.

Гальбштадтъ. Типографія П. Я. Нейфельда 1902 г. Краткая циферная школа для пѣнія въ десяти упражненіяхъ. Kurze cifferschule in 10 übungen". Дозволено цензурою. Москва 3 мая 1900 г. Начинается этотъ нотный сборникъ съ „Боже, Царя храни", а затѣмъ идутъ штундовыя пѣсни, взятыя изъ разсмотрѣнныхъ нами сектантскихъ сборниковъ: „Родился вотъ Младенецъ намъ", „Я слышу голосъ твой", „Пріиди, другъ, къ Іисусу" и др. Вторая часть разсматриваемаго нотнаго сборника сектантскихъ пѣсенъ, на нѣмецкомъ языкѣ, носитъ заглавіе: „ Melodien gesamelt won P. Perk". Дозволено цензурою. Одесса. 5 ноября 1901 года. Начинается она съ пѣсни: „Die Tugend wird durch's Kreuz". Взятыя для содержанія школы пѣсни исключительно изъ запрещенныхъ къ обращенію сектантскихъ сборниковъ, достаточно ясно показываютъ, что и этотъ нотный сборникъ, широко уже распространившійся среди сектантовъ, изданъ именно для нихъ.

Въ томъ же 1902 г. П. Перкомъ изданъ для безплатной разсылки сектантамъ нотный листокъ подъ названіемъ: „Хвалебныя пѣсни. Изданіе П. П. Гальбштадтъ. Типографія П. Я. Нейфельда. 1902". Въ этомъ листкѣ, изданномъ въ циферной нотной системѣ для 4 голосовъ, всего три пѣсни: „Я духомъ обновленный", „Боже Царя храни" и „Радость непрестанно". Русскій гимнъ помѣщенъ здѣсь по очень понятнымъ причинамъ; что касается двухъ пѣсенъ, то онѣ взяты изъ „Гуслей", гдѣ первая помѣщена подъ № 480, а вторая подъ № 451.

По самымъ капитальнымъ изданіемъ изъ нотныхъ сборниковъ сектантскихъ пѣсенъ нужно считать начавшійся періодически издаваться въ Москвѣ, съ разрѣшенія Московской цензуры, въ 1903 г. и теперь быстро распространяющійся среди сектантовъ нотный сборникъ ихъ пѣсенъ, заглавія котораго я не знаю, такъ какъ не имѣю заглавнаго его листа. Это прекрасное, изящное по внѣшности изданіе въ двухъ нотныхъ системахъ, циферной и линейной, печатающееся въ Москвѣ (Новопечатня Гроссе, Б. Спасская ул., въ соб.

домѣ) есть не что иное, какъ переложеніе на ноты всего сборника „Гусли". До № 213 въ этомъ сборникѣ подписанъ и текстъ пѣсенъ изъ „Гуслей", потомъ до № 265 идутъ однѣ ноты, съ указаніемъ №№ пѣсенъ изъ „Гуслей", а съ № 265 снова помѣщенъ текстъ пѣсенъ, а съ № 527 до № 318 опять нѣтъ текста пѣсенъ, но есть указанія №№ ихъ въ „Гусляхъ", причемъ надъ однимъ мотивомъ стоитъ иногда указаніе на нѣсколько №№ изъ „Гуслей"; это значитъ, что всѣ указанные №№ поются по этому одному мотиву. Надъ каждой нотной пѣсню стоятъ справа вверху страницы цифры, указывающія стихотворный размѣръ пѣсни.

Послѣ № 318, въ концѣ страницы, напечатано: „Конецъ первой части"; очевидно сектанты намѣрены продолжать это изданіе. Можно сказать вполнѣ увѣренно, что если это изданіе не будетъ изъято изъ употребленія и не будетъ прекращено дальнѣйшее его печатаніе, то *нотныя „Гусли"* окажутъ очень сильное вліяніе на сектантовъ, въ смыслѣ ихъ объединенія и усиленія религіознаго ихъ фанатизма и пропаганды.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Всѣ сектанты съ громаднымъ благоговѣніемъ относятся къ своимъ молитвеннымъ пѣснопѣніямъ: они смотрятъ на нихъ, какъ на пѣсни „священныя“,—какъ на книги, заслуживающія почти такого же религіознаго почитанія, какъ и св. Евангеліе. Припомнимъ, за что отлучили сектанты Степана Ланькина отъ своей общины: за то, что онъ „отвергъ Божество Спасителя и правергалъ Голосъ Веры“. Значитъ по убѣжденію сектантовъ, опровергать сборникъ молитвенныхъ ихъ пѣснопѣній это — такой же тяжелый грѣхъ, какъ отвергать Божество Спасителя?!

Въ настоящемъ своемъ трудѣ мы постараемся показать, что пѣснопѣнія сектантовъ совершенно не заслуживаютъ того уваженія, какимъ они пользуются у нихъ, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ своемъ, будучи сочинены полуграмотными и невѣжественными въ вѣрѣ людьми, они составлены:

1) *не только безграмотно, но и безсмысленно;*

2) *по своему содержанію сектантскія пѣснопѣнія очень часто противорѣчатъ одно другому;*

3) *многія сектантскія пѣснопѣнія должны быть отвергнуты всякимъ христіаниномъ уже потому, что въ нихъ вмѣсто христіанскаго смиренія содержится фарисейская гордость и необыкновенное сектантское самомнѣніе;*

и 4) *нѣкоторыя сектантскія молитвенныя пѣсни заслуживаютъ не уваженія, а уничтоженія, такъ какъ содержатъ явную ложь и даже ереси и потому вводятъ въ великій грѣхъ того, кто по нимъ молится Богу.*

Желающимъ убѣдиться въ справедливости высказаннаго нами о содержаніи сектантскихъ пѣсней считаемъ

необходимымъ сдѣлать указаніе: 1) приводя примѣры для доказательства извѣстнаго положенія, мы даемъ предпочтеніе сборникамъ сектантскихъ пѣсней новѣйшимъ и болѣе распространеннымъ, хотя не оставляемъ безъ вниманія и всѣ остальные сборники пѣсней; 2) при ссылкѣ на извѣстное мѣсто пѣснопѣнія мы приводимъ начальныя слова послѣдняго, печатая ихъ жирнымъ шрифтомъ; 3) названія сборниковъ мы приводимъ сокращенно, а именно:

Пр. Хр. — „Приношеніе православнымъ христіанамъ".

Д. П.—„Духовныя пѣсни".

Л. С.—„Любимые стихи".

Р. П.—„Радостныя пѣсни Сіона".

Г.—„Гимны для христіанъ Еван.-Лют. испов.".

Г. В.—„Голосъ вѣры".

С. С.— Собраніе стихотвореній.

С. Д. С.—„Сборникъ духовн. стихотвореній для христіанъ Евангельско - лютеранскаго исповѣданія.

Гус.—„Гусли".

Н.—„Нотныя пѣснопѣнія" (числомъ 73).

Ц. Ш.—„Циферная школа" [1]).

I.

Насколько безграмотно написаны сектантскія молитвенныя пѣснопѣнія даже въ самыхъ новѣйшихъ ихъ сборникахъ, можно было бы видѣть изъ многочисленныхъ примѣровъ, но мы ограничимся хотя нѣсколькими. Такъ въ пѣснѣ *„Приношу Христу сомнѣнье"* читаемъ:

„Если врагъ меня *стращаетъ*
Мой Христосъ покой даетъ" (Гус. 457, 2).

Въ пѣснѣ: *„Я не стыжусь возвѣщать"*:

„*Близь* Христа я душой *оживѣлъ*
Близь Христа на вѣкъ отъ тьмы прозрѣвъ"
(Гус. 568; 2).

[1]) Цифры, поставленныя послѣ названія сборника, указываютъ номеръ пѣсни и ея строфу. Нотныя „Гусли" я цитировать не буду ввиду того, что по цитируемымъ мною стихотвореніямъ „Гусли", можно отыскать тождественныя имъ и въ нотномъ сборникѣ.

Въ пѣснѣ: *Смертныхъ щитъ и Царь вселенной*“:
„Но гдѣ есть слово человѣка,
Могущее Тебя *возвѣсть*
Не станетъ земпородныхъ вѣка
Всѣ чудеса Твои исчесть“ (С. Д. С. 5; 5).

Въ пѣснѣ: „*Радостно, радостно въ путь я иду*“:
„Сладкаго пѣнія гласъ слышу я,
Гусли блаженныхъ *внимаю съ даля*“, (прелесть!) (Г. В. 131; 2).

Въ пѣснѣ: „*Къ Тебѣ, о Господи, зову*“:
„Ты Самъ послалъ, чтобъ Онъ страдалъ
За согрѣшившихъ всѣхъ,
Коимъ Онъ кровь въ уплату далъ
За ихъ *сотворшій* (?) *грѣхъ*“ (Д. П. 65; 5).

См. еще 35; 1. 38; 2 и др.

И такія прелести: „страцаетъ“, „оживѣлъ“ и т. п. преподноситъ невѣжественнымъ сектантамъ издатель „Гуслей“, Ив. Прохановъ, старшій инженеръ-технологъ, закончившій спеціальное миссіонерское образованіе въ бристольскомъ баптистскомъ колледжѣ въ Англіи, бывшій редакторъ подпольнаго сектантскаго журнала „Бесѣда“, зачислившій самъ себя въ число русскихъ писателей, помѣстивъ въ „Гусляхъ“ значительное число своихъ безграмотныхъ стихотвореній! Впрочемъ, многимъ, и даже самимъ сектантамъ, хорошо извѣстно, что издатели ихъ „псалмъ“, распространяя сектантскія сборники, преслѣдуютъ прежде всего цѣль наживы.

Насколько многія сектантскія молитвенныя пѣсни по своему содержанію *безсмысленныя*, можно видѣть хотя бы изъ нижеприведенныхъ примѣровъ:

Въ пѣснѣ: „*Любви святой дыханье*“ сектанты поютъ:
„Любовью міръ несчастный
Возставленъ къ счастью вновь;
Ей (?) ангелы прекрасны,
И вѣчный Богъ любовь“ (Гус. 58; 9).

Въ пѣснѣ: „*Ты мнѣ будь, Господь, отрада*“:
„Ты пошли мнѣ свѣтъ Твой свыше
Озари меня во тьмѣ;

Непрошу Тебя излишне
Только мудрости въ умѣ" [1]). (С. Д. С. 103; 3. Г. В. 32; 3. Д. П. 10; 3).
Въ пѣснѣ: *„О Господи, воньми Ты мнѣ"*
Въ моей съ тоской мольбѣ
Не дай страдальцу въ сей странѣ
„Упасть грѣхамъ (?) въ *борьбѣ"* (С. Д. С. 106, 1. Г. В. 35; 1. Д. П. 87; 1).
Въ пѣснѣ: *„Господь мой Богъ отнынѣ всей душею"*
Я предаюсь въ Твою благую власть;
Въ скорбяхъ она ведетъ меня къ покою
И радости готовитъ мнѣ *на часть* (?) (С. Д. С. 205; 1. Г. В. 135; 1. Пр. Хр. 82; 1. Д. П. 31; 1).
Въ пѣснѣ: *„Господь Спаситель мой и свѣтъ":*
Возвысилъ Онъ главу мою
Надъ страшныхъ всѣхъ враговъ;
Я жертву приношу ему (?)
Въ псалмахъ умильный зовъ" (Д. П. 50, 6).
Въ пѣснѣ: *Блаженный день, въ который я*
Рѣшился быть рабомъ Христа
Во истинно душа моя
Пламитъ и славитъ Господа" (Д. П. 80; 1)
Въ пѣснѣ: *„Услыши, Господи, мой гласъ":*
„Я къ свѣту Твоего лица
Душевный взоръ *стремлю*
И отъ всещедраго Творца
Вседневный лучъ внемлю" (!?) (Д. П. 51; 2).

Думаю, достаточно и приведенныхъ примѣровъ, чтобы убѣдиться, что въ сектантскихъ молитвенныхъ пѣсняхъ, составленныхъ нѣмцами или переведенныхъ съ нѣмецкаго, много не только безграмотности, но и очевидныхъ безмыслицъ и непонятнаго набора словъ. Не смотря на это, сектанты съ умиленіемъ поютъ эти пѣсни и даже слезы проливаютъ во время ихъ пѣнія!.. Но пусть невѣжественные люди не понимаютъ, что творятъ, зачѣмъ же вожаки сектантовъ выдаютъ безграмотныя и безмысленныя, ими самими составленныя, пѣсни за „стихотворенія русскихъ писателей"! Обидно

[1]) Неужели сектанты глупость и невѣжество предпочитаютъ мудрости? (3 Цар. 3, 6—13. 2. Парал. 1, 10—12).

даже подумать, чтобы наши русскіе писатели были такъ неграмотны, бездарны и писали подобную чепуху. Выдавать эти стихотворенія за принадлежащія русскимъ писателямъ это—равносильно тому, что расплачиваться фальшивой монетой вмѣсто монеты подлинной, государственной. Но для вожаковъ сектантовъ это все равно: имъ лишь бы брать съ невѣжественныхъ людей по 3 р. за сборникъ и класть ихъ въ свой карманъ.

II.

Молитвенныя сектантскія пѣсни, какъ составленныя людьми большею частію невѣжественными и различныхъ иногда религіозныхъ убѣжденій (то штундистами, то пашковцами), отличаются удивительными противорѣчіями. Странно, что сектанты до сихъ поръ не обратили на это вниманія.

Въ необыкновенной самоувѣренности и самообольщеніи сектанты, съ одной стороны, поютъ, что они настолько укрѣпились уже въ вѣрѣ, что не боятся никакихъ искушеній. Такъ, напр. въ пѣснѣ: „*Я вѣрю вѣсти той*“ они поютъ:

„Теперь я Твой, я Твой
Навѣкъ спасенъ Тобой
Никто меня не похититъ
Ты Самъ Господь, со мной“ (Гус. 145; 4. С. Д. С. 380; 2).

Въ пѣснѣ: „*Нашелъ я друга одного*“ сектанты поютъ:
„Какая сила насъ теперь
Изъ рукъ Его похититъ?
Иль жизнь, иль смерть, иль міръ, иль адъ?
Нѣтъ я Его во вѣки“ (С. Д. С. 388; 4).

Въ пѣснѣ: „*Въ рукахъ я Іисуса*“ они поютъ:
Вдали отъ всѣхъ заботъ
Не страшны искушенья
Грѣхъ въ сердце не войдетъ
Никто меня не можетъ
Отъ Господа отнять“ (С. Д. С. 236; 2) С. С. 31; 2. Л. С. 28; 2. № 47; 2.

Итакъ сектанты поютъ, что они „въ рукахъ Іисуса" (любимое выраженіе пашковцевъ), что они настолько укрѣпились въ вѣрѣ и добрѣ, что никакая сила не можетъ „похитить ихъ изъ рукъ Іисуса" (тоже) и уже „не страшны" имъ никакія искушенья, уже никакой „грѣхъ въ ихъ сердце не войдетъ". Конечно, это только хвастовство и пустыя слова: сами сектанты себѣ же противорѣчатъ уже хотя бы тогда, когда молятся словами молитвы Господней: „прости намъ долги наша, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго" (Мѳ. 6; 12—13). Если сектантамъ „не страшны искушенья" и „грѣхъ въ сердце не войдетъ", то къ чему же молиться имъ Богу: „не введи насъ въ искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго"?

Но и въ своихъ пѣсняхъ они противорѣчатъ только что приведеннымъ, когда, съ другой стороны, поютъ, напр., въ пѣснѣ: „*Ахъ въ искушенье не введи*

От лжеученья огради" (С. Д С. 137; 2. Г. 11; 2); или въ пѣснѣ: „*Отецъ Богъ вездѣсущій*":

„Ты всеблагій, Ты все знаешь,
„Къ благу всѣхъ, все направляешь,
Даешь въ скорби утѣшенье
Не введи насъ въ искушенье.
Ради любви всѣмъ явленной
Царь всемогущій вселенной
Отъ лукавыхъ силъ плѣненья
Избавь всѣхъ безъ исключенья" (С. Д. С. 99; 7—8).

или въ пѣснѣ „*Я усталый изнуренный*" сектанты поютъ:

„Ты святой, Господь, Спаситель,
Іисусъ Тебя прошу:
Ты храни, чтобъ искупитель
Не привлекъ меня ко злу" (С. Д. С. 404; 2. С, С. 22; 3).

Въ пѣснѣ: „*О, Боже, Отче въ небесахъ*" они тоже поютъ:

„Кто безъ Тебя безгрѣшенъ былъ,
Во искушенье не введи
Насъ немощныхъ, о Боже силъ,
Отъ злаго духа огради" (С. Д. С. 100; 6 366; 7. С. С. 33; 6. Г. В. 28; 6. Д. П. 1; 6. Г. 33; 7).

Если въ однѣхъ пѣсняхъ сектанты поютъ, что „никто не можетъ похитить ихъ изъ рукъ Іисуса“, что имъ „не страшны искушенья, грѣхъ въ сердце не войдетъ“, то къ чему же въ другихъ пѣсняхъ они молятся Богу: „Ахъ, въ искушенье не введи, отъ лжеученій сохрани“, „отъ лукавыхъ силъ плѣненья избавь всѣхъ безъ исключенья“, отъ „злаго духа огради“ и т. п.? Очевидно, сектанты сами путаются въ своихъ молитвенныхъ пѣсняхъ, сами себѣ противорѣчатъ, не замѣчая этого.

Сектанты въ однѣхъ изъ своихъ пѣсней высказываютъ мысль не только о томъ, что они не могутъ подпасть искушенію, но что они уже спасены и самоувѣренно поютъ въ пѣсняхъ, что даже положительно *знаютъ* объ этомъ. Такъ въ пѣснѣ: *„Да я спасенъ, спасенъ я отъ блужданій* они поютъ:

„Я не стыжусь! *Я знаю, я спасенъ!*
И больше, чѣмъ спасенъ! Насыщенъ хлѣбомъ,
Напоенъ я живительной водой,
Обогащенъ дарами, *принятъ небомъ*“ (Гус. 416; 3. С. Д. С. 234; 4).

Въ пѣснѣ *„Я знаю, живъ Христосъ Спаситель“* поется ими:

„Никто не можетъ взять меня
Изъ рукъ Спасителя Христа;
Вѣдь здѣсь *я только жду призыва,*
Когда Господь придетъ за мной,
Когда возьметъ меня отъ міра
И приведетъ меня домой“ (Гус. 468; 1—2).

Въ пѣснѣ: *„Какъ скоро дни летятъ впередъ“* сектанты поютъ:

„Когда пробьетъ и для меня
Послѣдній часъ житья,
Гдѣ буду послѣ обитать,
Мнѣ дано Богомъ знать (Гус. 548; 4).

Въ пѣснѣ: *„Я знаю святую обитель“* сектанты поютъ:
„Я знаю, что въ книгѣ спасенья
Записанъ я въ вѣчный животъ“. (С. Д. С. 333; 3). см. еще: С. Д. С. 209; 1. Г. В. 140; 1, 2, 4. Д. П. 77; 1. 2, 4 и др.).

Итакъ въ приведенныхъ пѣсняхъ сектанты высказываютъ твердую увѣренность въ томъ, что они уже „спасены“; они „только ждутъ призыва“, когда Господь возьметъ ихъ съ Собой; мало того, они *знаютъ*, что уже „записаны въ книгѣ спасенья въ вѣчный животъ“; имъ даже *„дано Богомъ знать“*, гдѣ они на небѣ будутъ обитать. Но судя по другимъ ихъ молитвеннымъ пѣснямъ, выходитъ, что все это — неправда. Такъ въ пѣснѣ: *„На вознесеніе Христа“* сектанты просятъ Бога удостоить спасенія:

„*Сподоби* же меня пріять
Услышь мои моленья,
Ты вознесенья благодать,
Средь жизни треволненья,
Чтобъ съ радостью душа моя,
Когда отозванъ буду я,
Вошла въ Твои селенья“ (С. Д. С. 89, З. Г. В. 179; З. Г. 22; 3).

О томъ же они просятъ Бога въ пѣснѣ:

„*О Іисусе, о Христе!*
„Ахъ нынѣ въ немощи своей
Молю Тебя, о Царь царей:
Очисти духъ порочный мой!
Меня спасенья удостой“ (С. Д. С. 366; 4. Г. 33; 4).

Если сектанты увѣрены и знаютъ, что они уже спасены, то зачѣмъ молятся о спасеніи? Теперь послушаемъ, что о своемъ спасеніи поютъ сектанты въ другихъ пѣсняхъ. Въ одной, напр., изъ пѣсенъ они очень ясно говорятъ, что они *не знаютъ,* что ожидаетъ ихъ въ будущей жизни:

„*Что ждетъ меня не знаю;*
Господь мой это *скрылъ,*
Но твердо уповаю:
Мнѣ путь Онъ проложилъ...
И такъ иду, *не зная,*
Что будетъ, лишь желая
Путь Господу предать“ (Гус. 469; 1 п 5).

Такимъ образомъ въ однѣхъ пѣсняхъ сектанты утверждаютъ, что они уже спасены, не боятся никакихъ

искушеній, ибо грѣхъ въ ихъ сердце не войдетъ, такъ что они теперь уже не только знаютъ, что спасены, приняты небомъ и записаны въ книгу жизни вѣчной, но имъ открыто Богомъ даже то, гдѣ они будутъ на небѣ обитать; въ другихъ же пѣсняхъ поютъ совершенно другое: сознаютъ свою слабость и возможность паденія, молятъ Бога не ввести ихъ въ искушеніе, молятъ Его сподобить ихъ жизни вѣчной, просятъ удостоить ихъ спасенія, ибо они *не знаютъ*, что ждетъ ихъ въ вѣчной жизни, такъ какъ Господь *скрылъ* это отъ нихъ. Словомъ, сектанты запутались въ противорѣчіяхъ и утверждаютъ въ однѣхъ молитвенныхъ пѣсняхъ то, что въ другихъ отрицаютъ, и наоборотъ. Уже по одному этому можно судить о достоинствѣ содержанія молитвенныхъ сектантскихъ пѣсенъ и послѣдовательности составителей: утверждать одно и сейчасъ же говорить другое, совершенно противоположное, можетъ, только человѣкъ неразумный.

III.

Въ дальнѣйшихъ примѣрахъ, взятыхъ изъ молитвенныхъ сектантскихъ пѣсенъ, мы желаемъ обратить вниманіе на самый духъ ихъ содержанія, которое дышетъ неимовѣрнымъ сектантскимъ самомнѣніемъ и фарисейской гордостью. Это отчасти мы уже видѣли изъ вышеприведенныхъ пѣсенъ, въ которыхъ сектанты поютъ, что они уже спасены, что даже знаютъ, гдѣ имъ уготованы обители на небѣ, ибо Господь имъ это открылъ и т. д. Изъ многочисленныхъ подобныхъ пѣсенъ я приведу хотя нѣсколько. Такъ въ пѣснѣ: „*Встрѣтимся ли мы съ тобой*“ сектанты поютъ:

„Да, *мы* встрѣтимся съ тобою
Надъ чудною рѣкою
Тамъ съ неумолкаемой хвалою
Іисусу *мы* будемъ служить“ (Гус. 390; 1—2. С. Д. С. 331; 1—2. С. С. 59; 1—2).

Въ пѣснѣ „*Путь ко спасенію вѣчный живой*“ сектанты поютъ:

Радость, радость будетъ въ небесахъ,
Гдѣ мы въ райскихъ встрѣтимся вратахъ"?
[1]) (Гус. 233; 1. С. Д. С. 176; 1. Г. В. 69; 1. Л. С. 2; 1. С. С. 68; 1. № 41; 1).

Въ пѣснѣ: „*Отчизна моя въ небесахъ*" сектанты поютъ:
„*Ужъ скоро мнѣ быть въ небесахъ,*
Скоро кончится путь мой земной,
Тамъ мнѣ встрѣтятся въ райскихъ садахъ
Тѣ, что вѣрою жили святой.
Въ небесахъ, въ небесахъ!
Ужъ скоро мнѣ быть въ небесахъ! (Гус. 399; 3. С. Д. С. 342; 3. Г. В. 128; 3. С. С. 74; 3. Л. С. 23; 2. № 9; 2)

Въ послѣдней пѣснѣ сектанты такъ увѣрены въ своей святости, что ихъ хоть живыми бери на небо... Какое самовосхваленіе! Его можно объяснить только необыкновенной самонадѣянностью сектантовъ, ибо кто изъ смертныхъ, чувствуя всю виновность предъ Богомъ, можетъ сказать, что онъ „уже спасенъ", „записанъ въ книгу жизни вѣчной" и даже знаетъ уготованное ему на небѣ мѣсто", знаетъ, что „скоро ему быть въ небесахъ"!?

Въ глубокомъ самообольщеніи относительно своей праведности сектанты поютъ въ пѣснѣ: „*Живъ Христосъ Спаситель мой*", что они *всѣ* спасутся:
„Мы какъ члены за главой
Всѣ войдемъ въ Его покой" (Д. П. 30; 2 – 5).

Въ то же время сектанты убѣждены, что остальные люди, и особенно православные, всѣ погибнутъ, почему и молятся о нихъ въ пѣснѣ: „*Нынѣ о мнѣ мой Спаситель печется*":
„Въ небѣ Отецъ мой, благой Промыслитель,
Мнѣ дастъ безконечную радость вкусить,
Онъ тамъ меня ждетъ въ святую обитель
О еслибъ *я съ вами* туда могъ вступить!
За васъ я молюсь, молюсь, я *за васъ*"!
Бѣлая у меня есть тамъ одежда,
Какой не видалъ человѣческій глазъ.

[1]) Встрѣтитесь и будете служить Ему, если оставите заблужденіе и заслужите того, чтобы васъ пустили туда!..

И въ ней *я* предстану—моя въ томъ надежда.
О еслибъ въ нее облекли *также васъ!*
За васъ я молюсь; молюсь я *за васъ*"! [1]). (С. Д. С 250; Г. В. 83; С. С. 10).

Словомъ, судя по пѣснямъ сектантовъ, небо пока только для нихъ открыто. Невольно приходитъ на память чудная притча Христа Спасителя о мытарѣ и фарисеѣ и заключительныя ея слова: „всякій, возвышающій себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится" (Лк. 18; 10—15). Послѣднія слова какъ ясно говорятъ о томъ, что ждетъ возвышающихъ себя въ молитвахъ сектантовъ, такъ и даютъ должную оцѣнку ихъ молитвеннымъ пѣснямъ. Могутъ ли онѣ идти въ сравненіе съ постоянно употребляемымъ въ храмѣ и дома православнымъ людомъ 50 псалмомъ царя Давида: „Помилуй мя, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедротъ Своихъ изгладь беззаконія моя" и далѣе... Замѣчательно, что ни въ одномъ сборникѣ сектантскихъ молитвенныхъ пѣсенъ нѣтъ переложенія 50 псалма; правда, подъ № 14 „Собранія духовныхъ стихотвореній" есть заглавіе: „псалмы 49 и 50", но изъ 50-го псалма тамъ почти совсѣмъ нѣтъ покаянныхъ словъ царя Давида: смиреніе и покаяніе, очевидно, чужды сектантамъ и во время ихъ молитвъ. Не лучше ли вмѣсто пѣсенъ, гдѣ сектанты сами себя восхваляютъ и видятъ грѣховность другихъ, повторять имъ чудную и глубочайшую по содержанію церковную молитву св. Ефрема Сирина, гдѣ такъ сильно, прекрасно и трогательно выражено истинно-христіанское смиреніе: „Господи и Владыко живота моего... Ей Господи Царю, даруй ми зрѣти *моя* прегрѣшенія и *не осуждати брата моего,* яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ"!

IV.

Въ сектантскихъ молитвенныхъ сборникахъ содержатся такія пѣсни, гдѣ допущены *намѣренное искаженіе св. Писанія, полное невѣріе* и *даже очевидныя ереси.*

[1]) Не лучше ли отступнику отъ Церкви Христовой прежде о себѣ помолиться!

Такъ, напр., въ пѣснѣ: „*Однажды ко Христу приходилъ Никодимъ*" сектанты ложно приписываютъ Христу слѣдующія слова:

„И Онъ Никодиму съ премудростью рекъ:
Да будетъ отъ Духа рожденъ человѣкъ!
„Кто свыше не родится,
Тотъ будетъ Имъ судиться...
Кто хочетъ наслѣдовать царство Отца
И тамъ ликовать въ торжествѣ безъ конца,
Забывъ всѣ тревоги земныя, какъ сонъ,
Тотъ долженъ быть *въ сердцѣ отъ „Духа рожденъ*" (С. Д. С. 190; 1 и 3).

Можно думать, что эта пѣсня позаимствована составителемъ сборника у молоканъ или духоборовъ, не признающихъ воднаго крещенія и утверждающихъ, что креститься нужно „духовно", „въ сердцѣ". Вѣдь, очевидно, сектанты хотѣли передать въ этой пѣснѣ бесѣду Христа съ Никодимомъ, но совершенно извратили слова Христа, ибо Онъ не училъ, что желающій войти въ царство Божіе долженъ быть рожденъ „въ сердцѣ" и только отъ Духа, а училъ, что такой человѣкъ долженъ принять и *водное крещеніе,* долженъ родиться „*отъ воды и Духа*": „Истинно, истинно, говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе" (Іоан. 3; 5). Итакъ въ приведенной пѣснѣ очевидное извращеніе словъ и ученія Христа Спасителя о св. Крещеніи.

Въ одной изъ пѣсенъ сектанты поютъ:

„*Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный*
Не самъ воздвигъ себя, но собранъ изъ частей (?)
Поставленъ силой я *какой-то* (!) животворной
Надъ пропастью тьмы, заполненною ей" (Гус. 53, 1).

Въ этихъ словахъ сектанты сами не знаютъ, что говорятъ. По ихъ словамъ, они созданы невѣдомою для нихъ „*какой-то*" силой; неужели они не знаютъ, что они созданы Богомъ? Затѣмъ, сектанты поютъ, что они созданы силою, заполнившею собою пропасть

тьмы; а развѣ они не знаютъ, что сила, „заполнившая пропасть тьмы", есть сила нечистая, сила темныхъ злыхъ духовъ, „которымъ приготовленъ мракъ *вѣчной тьмы*" (2 Пет. 2; 17), какъ и всѣмъ людямъ, „отдѣляющимъ себя отъ единства вѣры" „блюдется мракъ *тьмы на вѣки*" (Іуд. 13 и 19); истинные же христіане „не сыны ночи, *ни тьмы*" (1 Ѳес. 5; 5), а должны брань вести „противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ" (Еф. 6; 2). Итакъ вотъ до чего допѣлись сектанты въ своихъ молитвенныхъ пѣсняхъ: они не знаютъ, кѣмъ сотворены, знаютъ только, что поставлены „какой-то" силой, заполнившею пропасть тьмы!... Дальше договориться сектантамъ, кажется, уже нельзя.

Въ пѣснѣ „*Разверзивши* (?) *свой нѣдръ земля*" они поютъ:

„Прими ты сей остатокъ днесь;
Дай мѣсто въ тихомъ прахѣ здѣсь
Почить сокровищу отъ зла...
Въ твоей оградѣ не могутъ
Ни боль, ни скорбь, ни страхъ, ни зной
Тревожить спящаго покой.

Такъ *спалъ* (?!) Христосъ, Свой гробъ пройдя
Благословилъ его въ конецъ (?) (Г. В. 192; 1 и 3, Д. П. 35; 1 и 3).

Кромѣ безграмотности и безмысленности въ этой пѣснѣ содержится и *явная ересь*, ибо Христосъ не спалъ въ гробу Своемъ, а, „бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ, находящимся въ темницѣ духамъ, сошедши, проповѣдалъ" (1 Петр. 3; 18—19).

Въ пѣснѣ: „*Когда, Христе, Ты смерть свою ученикамъ явилъ*", которую сектанты употребляютъ при совершеніи „преломленія", они, между прочимъ, поютъ:

„И мы здѣсь кровь Твою, Христе,
Пролитую за насъ
И плоть распяту на крестѣ
Воспоминаемъ всѣ!

Благослови жъ намъ, о Христе!
Сіе вино и *хлѣбъ*
Вкусить, какъ Ты велѣлъ въ Твое
Воспоминаніе"! (С. Д. С. 79; З. Г. В. 154; З. Д П. 83; 7).

Въ другой подобной же пѣснѣ они поютъ:

„Я есмь овца Іисуса
Онъ пастырь добрый мой
Онъ *въ знакъ любви союза*
Предъ смертію Своей
Взялъ хлѣбъ и преломляя,
Ученикамъ давалъ
Виномъ ихъ напояя,
Въ томъ смерть Свою являлъ" (Гус. 261; З. С. Д. С. 207; З. Г. В. 138; З. Д. П· 78; 3).

Въ этихъ двухъ молитвенныхъ сектантскихъ пѣсняхъ *величайшая ересь.* Въ самомъ дѣлѣ, по смыслу этихъ пѣсней, таинство св. Причащенія установлено Христомъ только какъ „знакъ любви союза", для воспоминанія о смерти Спасителя, но это грубо противорѣчитъ словамъ Христа: „Пейте изъ нея всѣ, ибо сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая *во оставленіе грѣховъ"* (Мѳ. 26, 26). Значитъ, принимаемъ мы Кровь Христа не для одного лишь воспоминанія о смерти Его, но и для оставленія грѣховъ. Затѣмъ, какъ видно изъ приведенныхъ мѣстъ разсматриваемыхъ пѣсенъ, сектанты не вѣрятъ въ то, что въ таинствѣ св. Причащенія христіане вкушаютъ истинное Тѣло и истинную Кровь Спасителя, а вѣрятъ, что ѣдятъ простой хлѣбъ и пьютъ простое вино, ибо такъ и поютъ: „*виномъ* (а не Кровію) ихъ (св. апостоловъ) напояя, въ томъ смерть свою являлъ", или: „Благослови жъ намъ, о Христе, сіе *вино и хлѣбъ* (а не св. Кровь и св. Тѣло) вкусить, какъ Ты велѣлъ, въ Твое воспоминанье". Это уже—величайшая ересь: Христосъ послѣ молитвы и благословенія преподалъ ученикамъ Своимъ не простые хлѣбъ и вино, а пречистое Тѣло и Кровь, ибо Онъ прямо сказалъ: „сіе есть Тѣло мое", „сія есть Кровь моя". Такъ и ученикъ Христовъ, св. ап. Павелъ учитъ: „Чаша благо-

словенія, которую благословляемъ, *не есть ли пріобщеніе Крови Христовой* (а не вина)? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова (а не простого хлѣба) (1 Кор. 10; 16. 11; 23—26)? Посему кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ *противъ Тѣла и Крови* Господней... Тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая *о Тѣлѣ Господнемъ*, оттого многіе изъ васъ немощны и больны и не мало умираетъ" (1 Кор. 11; 27—30). Впрочемъ, дѣйствительно, у сектантовъ, не имѣющихъ законно рукоположенныхъ епископами пастырей, „домостроителей тайнъ Божіихъ" (1 Кор. 4; 1. Еф. 4; 12), не можетъ быть въ ихъ преломленіи Тѣла и Крови Христовой; тамъ они, дѣйствительно, употребляютъ простую пищу—хлѣбъ и вино, но „царствіе Божіе не пища и питіе" (Рим. 14; 17), „пища для чрева и чрево для пищи" (1 Кор. 6; 13), „пища не приближаетъ насъ къ Богу" (1 Кор. 8; 8); не приближаетъ, слѣдовательно, къ Нему и сектантское преломленіе. Во всякомъ случаѣ, какъ бы сектанты ни смотрѣли на таинство св. Причащенія, въ двухъ приведенныхъ молитвенныхъ ихъ пѣсняхъ содержится вполнѣ еретическое ученіе.

Въ пѣснѣ: „*Придите смотрите, какую кончину*" сектанты поютъ:

„Кто зло и грѣховность въ себѣ обличаетъ,
Тому путь къ спасенью самъ Богъ отверзаетъ;
Кто собственной силой не ищетъ спасенья,
Тому жертва Агнца даетъ исцѣленье" (Гус. 192; 3. С. Д. С. 68; 3. Г. В. 101; 3. Пр. Хр. 43; 3. Д. П. 52; 3).

Въ послѣднихъ словахъ разсматриваемой пѣсни опять *величайшая ересь*, противорѣчащая всему христіанскому ученію. Христосъ и св. апостолы непрестанно зовутъ насъ къ христіанской дѣятельности, къ исканію царства Божія: „ищите же прежде царствія Божія" (Мѳ. 7; 7), учитъ Сппаситель; „просите, говоритъ Онъ, и дано будетъ вамъ, *ищите* и найдете, стучите и отворятъ вамъ, ибо всякій *просящій* получаетъ, и *ищущій* находитъ, и стучащему отворятъ",

ибо „царство небесное *силою берется, и употребляющіе усиліе восхищають его*". (Мѳ. 7; 7—8 и 11; 12). Такъ училъ Своихъ учениковъ Божественный Учитель, но лжеучители своихъ учениковъ учатъ иначе (на то они и лжеучители): „кто собственной силой не ищетъ спасенья, тому жертва Агнца даетъ исцѣленье"! Значитъ, исцѣленье, конечно, грѣховъ дается тому, кто ничего не дѣлаетъ для этого, или, какъ прямо и поютъ сектанты,—„кто собственной силой не ищетъ спасенья"! Тогда легче всего спастись тѣмъ, кто ничего для своего спасенія не предпринимаетъ, а живетъ, какъ ему хочется. Вотъ до какой нелѣпости дошли секты въ своихъ молитвенныхъ пѣсняхъ! Но развѣ въ слѣпомъ ожесточеніи они понимаютъ, что поютъ?

Итакъ, разсмотрѣвъ всѣ сборники сектантскихъ молитвенныхъ пѣснопѣній, на основаніи ихъ содержанія, мы должны прійти къ тому непреложному выводу, что, за исключеніемъ очень небольшого числа стихотвореній, дѣйствительно принадлежащихъ русскимъ писателямъ, огромное большинство *безграмотно* составленныхъ молитвенныхъ сектантскихъ пѣсенъ *полны противорѣчій и безсмыслицъ, фарисейской гордости и самомнѣнія, заключаютъ въ себѣ даже величайшія ереси,* и потому должны быть отвергнуты всякимъ христіаниномъ, какъ вредныя для его души, ибо, молясь этими пѣснями, люди не прославляютъ, а оскорбляютъ Бога.

М. Кальневъ.

У того же автора продаются слѣдующія брошюры:

1) „О св. Преданіи“. Ц. 4 к.
2) „О св. Церкви“. Ц. 8 к.
3) „Объ истинномъ священствѣ въ Церкви Христовой“. Ц. 8 к.
4) „О спасающей благодати Божіей“. Ц. 5 к.
5) „О спасающей благодати Божіей“ (для приходовъ, незараженныхъ сектантами). Ц. 3 к.
6) „О св. Крещеніи“. Ц. 5 к.
7) „О св. Мѵропомазаніи“. Ц. 5 к.
8) „О св. Причащеніи“. Ц. 8 к.
9) „О св. Причащеніи“ (для приходовъ, незараженныхъ сектантами). Ц. 4 к.
10) „О св. Покаяніи, или Исповѣди“. Ц. 8 к.
11) „О св. Покаяніи“ (для приходовъ, незараженныхъ сектантами). Ц. 4 к.
12) „О св. Елеосвященіи“. Ц. 5 к.
13) „О Елеосвященіи“ (для приходовъ, незараженныхъ сектантами). Ц. 3 к.
14) „Объ отмѣнѣ субботы и почитаніи воскреснаго дня“ (противъ адвентистовъ). Ц. 8 к.
15) „Какой день празднуешь ты и почему“? (противъ адвентистовъ). Ц. 4 к.
16) „Состояніе мертвыхъ“ (противъ адвентистовъ). Ц. 3 к.
17) „Когда будетъ второе пришествіе Христа“? (противъ адвентистовъ). Ц. 3 к.
18) „Нѣмцы и штундобаптизмъ“. Ц. 50 к.
19) „Новохлысты Кубанской области“. Ц. 8 к.
20) „Какъ опознавать хлыстовъ, отрицающихъ свою принадлежность къ сектѣ“. Ц. 30 к.
21) „О молитвѣ за умершихъ инославныхъ христіанъ“. Ц. 20 к.
22) „Исторія сектантскихъ молитвенныхъ пѣснопѣній и разборъ ихъ содержанія“. Ц. 30 к.
23) „На радѣніи у хлыстовъ“ (съ картинами радѣній). Ц. 15 к.
24) „Поучительные примѣры долготерпѣнія Божія и вразумленія сектантовъ“. Ц. 3 к.
25) „Пьянство“. Ц. 2 к.

При выпискѣ не менѣе, какъ на 10 р. — 20% скидки.

Адресъ: г. Одесса, домъ Петропавловской церкви.

2007056265